

Святитель Иоанн Златоуст

**Восемь слов на Книгу Бытия*
святитель Иоанн Златоуст**

Слово 1 2 3 4 5 6 7 8

Предисловие

Восемь слов на кн. Бытия произнесены, как обыкновенно полагают (см. Филарета, архиеп. Чернигов., «Историческое учение об Отцах Церкви». 1882 г., т. II, стр. 195; «Migne». Patrologia_e cursus completus, ser. gr. t. LIV, p. 579), в первый год проповеднической деятельности Златоуста в Антиохии, т. е. в 386 г.; некоторым подтверждением этого служат начальные слова 2-й из этих бесед, в которых Злат. говорит о смелости, обнаруженной им в избрании столь высокого предмета для своих поучений, какой представляет история творения мира, и – внушенной ему надеждой не на свои силы, а на силу молитвы Церкви. Выражение такого сознания более свойственно, конечно, начинающему, чем опытному проповеднику, приобретающему некоторую уверенность в силе своего слова; по крайней мере такого приема для начала бесед Златоуст не употреблял в следующем 387 г., когда произносил беседы о статуях. Эти восемь слов произнесены так. обр. прежде помещенных в первой половине этого тома 67 бес. на ту же кн. Бытия; они помещены однако после них согласно порядку издания, принятому в Патрологии Миня, и в виду того, что 67 бесед, обнимающих вообще все содержание первой кн. Моисея, должны естественно стоять на первом месте. В этих 8 словах, имеющих много общего с предшествующими, виден равн. обр. свойственный Златоусту высокий дар церковного красноречия, проявившийся, между прочим, в замечательном искусстве, с каким он пользовался неожиданными обстоятельствами, замеченными в церковном собрании, для возбуждения внимания слушателей и их назидания (см. в слове 4-м внушение Злат. слушателям, вызванное недостатком внимания их к проповеднику при совершавшемся в храме возжении лампад).

Сказанное в начале Четырнадцатидневия на слова: «В начале сотвори Бог небо и землю» (Быт. 1:1), также о посте и милостыне.

1. Приятна весна мореплавателям, приятна и земледельцам; но не так приятна мореплавателям и земледельцам весна, как приятно желающим любомудрствовать время поста – эта духовная весна для души, это истинное умирение помыслов. Земледельцам приятна весна потому, что они видят, как земля украшается цветами и как всюду покрывают ее, подобно разноцветной одежде, произрастающие травы. Мореплавателям приятна весна потому, что они могут безопасно плавать по морской поверхности, когда волны утихли и в глубокой тишине играют дельфины, часто прыгающие по самым бокам кораблей. А нам приятна весна поста потому, что она успокаивает обыкновенно у нас волны – не вод, но безумных пожеланий, и приготовляет нам венец, не из цветов, но из (даров) духовной благодати: «венец ...благодатей, – сказано, – примеси на твоём версе» (Притч. 1:9). Не так появление ласточки может прогонять зиму, как наступление поста удаляет из нашей души зиму страстей. Уже нет войны у души с плотью; раба не восстает на госпожу, но вся эта война тела кончилась. Итак, когда у нас (теперь) великий мир и глубокое спокойствие, вот, повлечем и мы ладью учения, из пристани в пристань переводя кротость вашего слуха. Вот отважимся любомудрствовать о возвышенных предметах – о небе, земле море и прочем составе творения, потому что об этом читано нам сегодня¹. Но, к чему нам, скажет кто-либо, слово о творении? Да, оно (полезно) нам, возлюбленные. Если из величия и красоты тварей соразмерно познается Виновник, то чем более мы станем рассматривать великую красоту созданий, тем более приблизимся к Виновнику. Великое благо в том, чтобы знать, что такое тварь и кто Творец, что такое создание и кто Создатель. Если бы умели тщательно различать это враги истины, то не смешивали бы всего, ставя верхнее внизу. Это значит не то, что они опустили вниз звезды и небо, и подняли вверх землю, а то, что Царя небесного низвели с царского престола и поставили на ряду с тварию, а тварь почтили преимуществами божества. Если бы манихеи умели хорошо рассуждать о твари, то ее, созданную из ничего, тленную, преходящую, изменяемую, не почитали бы как несозданную. Если бы умели хорошо рассуждать о твари эллины², то не уклонились бы от истины к заблуждению, не поклонялись бы и не

послужили бы твари вместо Творца. Прекрасно небо, но создано для того, чтобы ты воздал поклонение Творцу. Светло солнце, но для того, чтобы ты почтил Создателя. А если ты останавливаешься (только) на чудесах творения, смотришь на красоту созданий, то свет для тебя стал тьмою, а лучше сказать – ты свет превратил в тьму. Видишь, какое благо в том, чтобы знать учение о твари. Не пренебрегай же этим благом, но слушай внимательно слова наши: мы будем говорить не только о небе, земле и море, но и о нашем происхождении, также о том, откуда смерть, отчего жизнь стала тягостною, откуда скорби и заботы. Объяснение³ относительно этого и многого другого Бог даровал нам в этой книге⁴. Бог не отказывается защищаться пред людьми, но вопиет чрез пророка: «приидите и истязимся, глаголет Господь» (Ис. 1:18). И не только защищается и судится, но еще учит, как избежать нам осуждения. Не просто сказал: «приидите и истязимся», но наперед показал, что нам говорить и что делать, а потом повлек на судилище. Послушай же, что выше сказано у пророка. «Измойтесь [и] чисти будите, отимите лукавства от душ ваших... научитесь добро творити, ...судите сиру и оправдате вдовицу» (Ис. 1:16–17). И затем говорит: «приидите и истязимся, глаголет Господь». Я не хочу, говорит, взять вас (на суд) совершенно беззащитными, но снабдив вас средствами к оправданию. Я призываю к ответу, и судиться с вами хочу не для того, чтобы осудить, но чтобы пощадить. Так говорит (Бог) и в другом месте: «глаголи ты прежде⁵ беззакония твоя да оправдишися» (Ис. 43:26). Есть у тебя жестокий и нещадный обвинитель; предупреди занять его место; загради его бесстыдные уста.

2. Вначале Бог Сам беседовал с людьми, насколько людям возможно слышать (слова Божии). Так Он пришел к Адаму; так обличил Каина; так говорил с Ноем; так явился странником Аврааму. Но когда природа наша уклонилась к злу и как бы удалилась в дальнюю чужую страну, тогда уже Бог посылает к нам, как находящимся вдали на чужой стороне, Писание, возобновляя как бы чрез какое письмо с нами старую дружбу. Это Писание послал Бог, а принес Моисей. Что же говорит Писание? «В начале, сотвори Бог небо и землю» (Быт. 1:1). Почему говорит нам (Писание) не об ангелах, не об архангелах? Ведь если Творец познается из тварей, то тем более Он открывается чрез этих (духов). Прекрасно небо, но не так прекрасно, как ангел; светло солнце, но не так светло, как архангел. Почему, оставив высший путь, (Писание) ведет нас низшим? Потому что оно говорит иудеям, которые были так не рассудительны, привязаны к чувственному и только что вышли из Египта, где люди почитали

крокодилов, собак и обезьян; поэтому и невозможно было вести их к Создателю высшим путем. Конечно, тот путь высший, но зато он более труден, тяжел и более крут для слабых. Поэтому (Писание) ведет их легчайшим путем – через небо, и землю, и море, и всю видимую тварь. А что в этом действительно причина, послушай, как пророк говорит им и о горних силах, когда они сделали некоторые успехи. «Хвалите Господа, – говорит, – с небес, хвалите Его в вышних. Хвалите его вси ангели Его: хвалите Его вся силы Его. ...яко Той рече, и быша: Той повеле, и создашася» (Пс. 148:1–2, 5). И что удивительного в том, что в ветхом завете употребляется такой способ научения, если и в новом, когда настало время высших уроков, Павел, беседуя с афинянами, пошел тем же путем, каким шел Моисей, уча иудеев? И он говорил им не об ангелах и архангелах, а о небе, и земле, и море; и вот как проповедовал: «Бог, сотворивый мир и вся яже в нем, сей небесе и земли Господь сый, не в рукотворенных храмах живет» (Деян. 17:24). Но, когда он беседовал с колоссянами⁶, то повел их уже не этим путем, а предлагает им высшую проповедь, говоря: «яко Тем создана быша всяческая, яже на небеси и... на земли⁷ ...аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти: всяческая Тем и о Нем создашася» (Кол. 1:16). Так и Иоанн, имея учеников более совершенных, упомянул вместе о всей твари. Не сказал: небо, земля и море, но «вся Тем быша и без Него ничто же бысть, еже бысть» (Ин. 1:3), видимое ли то, или невидимое. Как между учителями один, приняв дитя от матери, учит его первым начаткам, а другой, получив ученика от другого учителя, ведет его к высшим познаниям, так же поступали Моисей, Павел и Иоанн. Моисей, имея дело с нашей природой, еще ничего не знавшей и только что отнятой от молока, научил ее первым начаткам богопознания, а Павел и Иоанн, приняв их (людей) от Моисея, как бы от учителя, возводят их к высшему учению кратко напомнив прежде преподанное. Видел ты сродство обоих заветов? Видел их согласие в учении? Слышал о создании чувственных вещей в ветхом завете, и у иных (сил) у Давида, который говорит: «той рече и быша» (Пс. 32:9)? Так и в новом (апостол), говоря о невидимых силах, сказал и о чувственной твари. «В начале сотвори Бог небо и землю». Слово это кратко и просто, выражение одно; но оно может разрушить все твердыни противников. Смотри же. Приходит Манихей и говорит: вещество не сотворено. Скажи ему: «в начале сотвори Бог небо и землю» – и тотчас низложишь все его самомнение. Но он, скажет кто-либо, не верит слову Писания. Тогда в виду этого отринь его и устранись, как от безумного. Кто не верит тому, что говорит Бог, но обвиняет истину во лжи, не представляет ли этим неверием ясного доказательства своего

безумия? Но как, скажут, могло что-либо произойти из несуществующего? А ты скажи мне, как может произойти что-либо из существующего? Что земля произошла из несуществующего, я этому верю, а ты сомневаешься; но что человек создан из земли, в этом мы оба согласны. Так объясни то, что оба мы признаем и что более легко, т. е., как естество плоти произошло из земли? Из земли ведь готовится глина, кирпич, горшок, черепица; а чтобы из земли образовалась плоть, этого никто не видал. Как же произошел телесный состав? Как образовались кости, как нервы, как жилы, как артерии, как перепонка, жир, мясо, кожа, ногти, волосы, и такое разнообразие различных веществ из одного вещества – земли? Ты не можешь объяснить этого. Так не странно ли, что не знающий более ясного и легкого занимается и рассуждает о более трудном и сокровенном? 3. Хочешь ли остановить внимание на другом, еще более легком, на том, что бывает ежедневно? Но не дашь мне объяснения и относительно этого. Мы каждый день вкушаем хлеб. Как же, объясни мне, естество хлеба обращается в кровь, в слизь, в желчь и в прочие наши соки? Хлеб, ведь, густ и тверд, а кровь – вещество жидкое, разливающееся; тот бел, или имеет цвет пшеницы, а кровь – красна или черна. Если рассмотришь и другие различные качества, то найдешь большую разность между хлебом и кровью. Как же это происходит, скажи мне и дай отчет? Но ты не можешь. Не будучи в состоянии объяснить ежедневное изменение пищи, можешь ли ты требовать от меня отчета в творении Божиим? Не крайне ли это безрассудно? Если Бог подобен нам, требуй объяснения того, что совершается. Лучше же и в этом случае не требовать, потому что и о многих произведениях человеческого искусства мы не можем сказать, как они совершаются, например: как из земли в рудниках образуется золото, как песок превращается в чистое стекло. Можно указать множество и других вещей, которые делаются человеческим искусством, но как – мы не знаем. Но пусть так: если Бог подобен нам, требуй объяснения. А если Он бесконечно отстоит от нас и несравненно превосходит (нас), то не крайнее ли будет безумие, если мы, признавая мудрость и силу Его беспредельною, божественною и непостижимою, требуем от Него отчета в каждом деле, как бы в человеческом каком произведении? Но оставим умствования и станем опять на несокрушимую скалу. «В начале сотвори Бог небо и землю». Стой на этом основании, чтобы кто не свел тебя в смуту человеческих умствований: «помышления... смертных боязлива, и погрешительна умышления» их⁸ (Прем. 9:14). Не оставляй же твердого основания и не вверяй спасения души своей слабому и ненадежному, но «пребывай в нихже научен еси и яже вверена суть»⁹

(2Тим. 3:14), и говори: «в начале сотвори Бог небо и землю». Манихей ли придет, Маркион ли, одержимые ли недугом Валентина, другой ли кто, противопоставляй им это изречение; и если увидишь, что он смеется, поплачь об нем, как о безумном. У них (еретиков) цвет лица бледный, брови опущены, слова тихи. Но беги обольщения и узнавай волка, скрывающегося под видом овцы. Возненавидь его особенно за то, что он по отношению к тебе, такому же, как он, рабу, кажется тихим и кротким, а в отношении к общему нашему Владыке злее бешеных собак, – ведет непримиримую брань и непрерывную войну с небом и противопоставляет Богу какую-то враждебную силу¹⁰. Беги яда нечестия, возненавидь губительные отравы и тщательно храни полученное тобою от отцев наследство, – веру и учение божественного Писания. «В начале сотвори Бог небо и землю». Что значит, что сперва (названо) небо, а потом земля, сперва кровля, а потом основание? Да, (Бог) не подлежит естественной необходимости, не подчинен правилам искусства. Воля Божия есть создательница и художница и природы, и искусства, и всего существующего. «Земля же бе невидима и неустроена» (Быт. 1:2). Почему Моисей небо представил законченным, а землю устрояемую постепенно? Для того, чтобы ты, познав могущество Его в (создании) лучшей стихии, удостоверился, что Он мог и землю, подобно небу, произвести вполне оконченную. Но Он сделал не так для тебя и твоего спасения. Как, скажет (кто-либо), для меня, и моего спасения? Земля есть общая трапеза, и отечество, и кормилица, и мать, – общий и город, и гроб. Из нее и отсюда же и пища для наших тел; на ней мы живем и проводим время и по смерти возвращаемся опять в нее. Итак, чтобы насущная польза не возбудила в тебе удивления к ней более надлежащего, чтобы многочисленность благодеяний не увлекла к нечестию, (Моисей) предварительно показывает ее тебе безобразною и безвидною, чтобы ты, увидев ее несовершенство¹¹, удивлялся Тому, Который создал ее и вложил в нее всю эту силу, чтобы ты прославил Того, Кто устроил это для нашего пользования. Прославляется же Бог не только правыми догматами, но и жизнью: «да просветится¹², – сказано, – свет ваш пред человеки, яко да видят добрые дела ваша и прославят Отца вашего, иже на небесех» (Мф. 5:16). 4. Хотел я присовокупить еще слово о милостыне, но, кажется мне, излишне учить вас словом, когда учит вас делами сидящий теперь среди вас¹³, общий ваш отец и учитель¹⁴. Он как будто для того и получил от предков отцовский дом, чтобы отдать его на пользу странникам; он совсем уступил его гонимым отовсюду за истину, принимает их и оказывает им всякие услуги, так что я не знаю, нужно ли его называть домом его или домом

странников; лучше же потому считать его домом его, что он есть дом странников. И точно, имущество наше тогда особенно бывает нашим, когда мы им пользуемся не для самих себя, но исключительно для бедных. Как же это, сейчас скажу. Если я отдам деньги в руки бедного, то ни обманщик не нападает, ни завистливый глаз не засматривается, ни разбойник, ни тать, разломав стену, не похищает их, ни слуга, украв, не убегает, потому что эта кладовая безопасна. А если закопаешь золото дома, то ты подвергаешь его опасности и от разбойника, и от стенокопателя, и от завистника, и от обманщика, и от слуги, и от всякого вреда. Часто бывало, что, благодаря множеству дверей и запоров уцелев от внешних нападений, (золото) не избегало рук стражей, что те, которым вверено его охранение, похищали его и убегали. Видишь, что мы тогда-то особенно бываем господами своего имущества, когда вверяем его бедным. И не ради только целости это безопаснейшее место, но и потому, что приносит большую пользу и прибыль. Если дашь займы человеку, то получишь сотую часть¹⁵, а если чрез бедных дашь займы Богу, то получишь не сотую часть, а во сто раз большую. Если ты сеешь на плодородной земле, то и тогда, когда она принесет обильную жатву, получишь в десять раз более против посеянного. Но если посеешь для неба¹⁶, то прибыль возрастет во сто раз и ты получишь жизнь вечную, нестареющуюся и бессмертную. Притом, здесь для сеющих семена много труда, а там посеянное произрастает без плуга, без волов, без землепашцев и без всякого беспокойства, и сеющим там не нужно никогда бояться ни засухи, ни наводнения, ни медвяной росы, ни града, ни массы саранчи, ни другого чего-либо. От всякого такого вреда (Бог) оградил сеемые там семена. А если нет ни труда, ни опасности, ни страха, ни какого-либо неблагоприятного обстоятельства, напротив, вырастает гораздо более, чем посеяно, и произрастает столько доброго, «яже¹⁷ око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша» (1Кор. 2:9), то не будет ли крайнею беспечностью, оставив большее, гнаться за меньшим, бросив верное, стремиться за неверным, весьма опасным и гибельным? Какое извинение, какое прощение будет нам, если это делаем? Ссылаемся, конечно, на бедность: но мы не беднее той вдовицы, которая имела только две лепты, и те положила (Лк. 21:2). Поревнуем же богатству ее, будем подражать величию ее намерения, чтобы получить нам и уготованные ей блага, которых да удостоимся все мы благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Почему о солнце, луне, небе и других тварях (Бог) сказал: "да будет", а о человеке: "сотворим"; и что значит: "по образу"?

1. Помните ли недавно предложенные вам изыскания?¹⁸ Да, вы так подняли наш дух, (возбудили) такую смелость, что мы отважились и на изыскания. Впрочем, это дело не смелости и не безрассудной отваги. Не на свою понадеявшись силу, но всецело вверившись молитвам предстоятелей и вашим, мы вышли на это поприще. А молитва церкви так сильна, что, если бы мы были безгласнее даже камней, она сделает язык наш легче всякого пера. Как попутный ветер, устремившись прямо на паруса корабля, двигает судно вперед быстрее стрелы, так и молитва церкви, обращенная на язык проповедника, увлекает его слово сильнее ветра. Поэтому и мы каждый день смело выходим (на поприще проповеди). Если на внешних состязаниях иной, имея только десять или двадцать друзей среди народной толпы, отважно выходит на место борьбы, то тем с большею бодростью сделаем это мы, когда у нас не десять только и не двадцать (друзей), но все собрание состоит из братьев и отцов. Притом, на внешних состязаниях борец не большую получит пользу от зрителя, разве только тот воскликнет и выразит удивление пред его подвигом, а сидящий вверху поспорит с противниками, сойти же на место борьбы, подать руку (борцу), или потянуть за ногу противника, или сделать что-либо подобное, этим¹⁹ не дозволено. По начальным установлениям распорядители состязаний воткнув острые колья и протянув кругом веревки, удерживают таким образом стремительность зрителей. И что удивительного, если зрителю не позволено сойти вниз, когда даже учителя гимнастики²⁰ сажают вне арены²¹ и велят ему подавать помощь борющимся своими и наставлениями издали, а близко подходить не позволяют. Но здесь не так: напротив, и учителю, и зрителю можно сойти к нам, стать близко, своим расположением и молитвами подкрепить силы. Так вступим же в состязание подобно тем самым борцам. Когда они, схватив друг друга посредине, в пылу борьбы²² отодвинутся, вследствие тесноты места, к стоящему около (арены) народу, то, освободив сплетшиеся руки, опять возвращаются на место, назначенное для борьбы, и возвратившись не прямо опять схватываются, но приведши свои члены в такое положение, в каком они были, когда разошлись. Так как и нас теснота места²³ принудила прервать слово, то теперь возвратившись на место борьбы,

освободим от сплетений²⁴ то, что сегодня прочитано нам. "И рече, – сказано, – Бог: сотворим человека по образу... и... подобию Нашему"²⁵ (Быт. 1:26). Здесь, во-первых, заслуживает рассмотрения то, почему, когда созидаемо было небо, не сказано: «сотворим», но: да будет небо, да будет свет, и так – о каждой части творения; здесь же только прибавлено: "сотворим", (чем выражается) совет, смотрение, и сообщение с другим кем-то равночестным? Кто же такой имеет быть сотворен, что удостаивается такой чести? Это человек – великое и дивное живое существо и для Бога драгоценнейшее всей твари, ради которого небо, и земля, и море, и вся прочая совокупность творения, – человек, спасения которого так восхотел Бог, что не пощадил для него и Единородного; Он до тех пор не перестал все делать и устроить, пока не возвел его (на небо) и не посадил одесную Себя. И Павел взывает, говоря: «совоскреси, и спосади нас²⁶ одесную Себе на небесех во Христе Иисусе» (Еф. 2:6). Поэтому (был) совет, смотрение и сообщение, – не потому однако, будто Бог имеет нужду в совете, – этого да не будет, – но чтобы самым способом выражения показать нам достоинство творимого. Но если человек дороже всего мира, то как же он создается после этого мира? Именно потому, что он дороже мира. Когда царь намеревается прибыть в какой-либо город, то впереди его идут военачальники, правители, оруженосцы и всякого рода служители, чтобы, приготовив царский дворец и устроив все прочее потребное, можно было принять царя с великою честью. Так и здесь: как бы в ожидании прибытия царя, наперед явилось солнце, распростерлось небо, возник свет; и когда все было сделано и устроено, тогда вводится с великою честью и человек. «Сотворим человека по образу». Слушай, иудей. Кому Бог говорит: "сотворим"? Это написал Моисей, которому они, по их словам, хотя лживым, верят. А что они лгут и (на самом деле) не верят, послушай, как Христос обличает их в этом, и говорит: «аще... бысте веровали Моисеови, веровали бысте [убо и] Мне» (Ин 5.46). Теперь у них книги²⁷, а сокровище этих книг у нас, у них письмена, а у нас – и письмена и разумение. Кому же, скажи, Бог говорит: «сотворим человека?» Просто говорит Он, скажут, ангелу или архангелу. Как негодные слуги, когда господа выговаривают им, а они не могут дать прямого ответа, говорят все, что ни пришлось, так и вы говорите: Бог сказал это ангелу и архангелу²⁸. Какому ангелу? Какому архангелу? Не дело ангелов творить, и не дело архангелов – совершать это. Почему же, когда творил небо, не сказал (этого) ангелу и архангелу, а сотворил (единственно) Сам, а когда создавал живое существо, драгоценнейшее неба и всего мира, т. е. человека, то берет рабов в соучастники творения?

2. Нет, это не так! Ангельское дело предстоять, а не творить; архангельское – служить, а не участвовать в решении и совете. Послушай, что говорит Исаия о серафимах, которые выше архангелов. «Видех Господа, сидяща на престоле висоце и превознесенне, ...и серафимы стояху окрест Его: шесть крил единому, и шесть крил другому: и двема убо крилами покрываху лица своя» (Ис. 6:1–2), то есть, они закрывали свои лица, потому что не могли вынести блеска, выходящего от престола. Что скажешь? Серафимы предстоят и находятся в таком удивлении и изумлении, и это тогда, как видят снисхождение Божие: ангелы же участвуют с Богом в решении и рассуждении²⁹. Но это несообразно. Кто же это, кому говорит Бог: «сотворим человека»? Это «чуден, советник, властелин, Бог крепкий, князь мира, Отец будущего века» (Ис. 9:6), Сам Единородный Сын Божий. Ему-то Он говорит: «сотворим человека по образу... и... подобию нашему». Не сказал: «по моему и твоему», или «по моему и вашему», но: «по образу Нашему»³⁰, указывая на один образ и одно подобие. А у Бога и ангелов не один образ и не одно подобие. Как действительно может быть один образ и одно подобие у Владыки и у служителей? Таким образом со всех сторон опровергается ваше понимание; и (под образом) разумеется здесь образ господства³¹, как видно и из последующаго. Сказав: «по образу... и... подобию», присовокупил: «и да обладают³² рыбами морскими» (Быт. 1:26); обладание же не может быть одинаковым у Бога и ангелов. Действительно, как (оно может быть одно и тоже) у рабов и у Владыки, у служителей и у Повелителя? Но нам возражают еще и другие некоторые, которые, худо понимая сказанное, говорят, что Бог имеет такой же образ, как и мы. (Писание) говорит не об образе существа³³, но об образе господства, что мы и докажем из последующаго. В самом деле, что Божество не человекообразно, послушай слов Павла: «муж... не должен есть покрывати главу, образ и слава Божия сый: жена же мужу слава есть, сего ради должна есть покров³⁴ имети на главе» (1Кор. 11:7, 10). Если бы под образом разумелся здесь тот неизменный вид, какой имеет Бог³⁵, и человек потому назывался бы образом Божиим, что Бог имеет такой же вид³⁶, то, согласно с теми³⁷, следовало бы назвать образом не только мужа, но и жену, потому что и у жены и у мужа один отпечаток и отличительное свойство³⁸, и одно подобие. Так почему же муж называется образом Божиим, а жена нет? Потому что (апостол) говорит об образе не по внешнему виду, а по владычеству, которое имеет один муж, а не жена. Он никому не подчинен, а она подчинена ему, как сказал Бог: «к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет» (Быт. 3:16); потому муж

есть образ Божий, что никого не имеет выше себя³⁹, как нет никого и выше Бога, но над всем Он господствует, а жена – слава мужа потому, что подчинена мужу. И опять в другом месте говорит: «не должны есмы непщевати подобно быти Божество злату или серебру, или камению художне начертану, и смьшлению чловечу» (Деян 17.29). Смысл этих слов такой: Божество не только превосходит видимые образы, но даже и мысль не может представить себе то, каков Бог. Как Бог может иметь образ человека, когда Павел говорит, что даже никакая мысль не в состоянии представить существо Божие, наш же вид и образ все мы легко можем начертать в уме? Хотел опять и сегодня поговорить о милостыне, но время нам не позволяет. Потому прекратим слово, и только посоветуем вам – тщательно хранить все сказанное и усердно заботиться о доброй жизни, чтобы не напрасно и не без пользы собираться здесь. Если будем содержать правильные догматы, а дел добродетели не будет, то совершенно лишимся вечной жизни. "Не всяк, – сказано, – глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в царствие небесное: но творяй волю Отца моего, иже есть на небесех» (Мф. 7:21). Итак, будем творить волю Божию со всем усердием и ревностью, чтобы войти нам на небеса и получить блага, уготованные любящим Бога, которых все мы да достигнем, благодатью и человеколюбием Господа Нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Что значит: «по подобию», и отчего, мы не обладаем зверями, когда Бог сказал, чтобы мы обладали ими, и о том, что это есть дело великого попечения Божия.

1. Как сеющие не получают никакой пользы, когда высевают семена около дороги, так и проповедник ничего не приобретает, если слово его не проникает в душу слушателей, но, распространившись только в воздухе, звук (его) голоса остается бесполезным для слушателя. Это я сказал вам не без причины, а для того, чтобы вы открывали свою душу не только для более простых предметов, но отваживались бы и на более глубокие. Если мы и теперь не сойдем в глубину Писания, когда члены у нас легки для плавания, взор яснее, так как не затуманивается наплывом вредных удовольствий, дыхание более сильно, так что нет (опасности) задохнуться, то когда же мы сойдем? Тогда ли, когда будет веселье и пиры, пьянство и пресыщение? Но тогда не легко двигаться, – когда подавляет душу тяжкое бремя удовольствий. Не видите ли, что добывающие дорогие камни находят искомое, не сидя на берегу и считая волны, а спускаясь в самую глубь, хотя эти поиски приносят много труда, а находка – много опасностей и после нее никакой пользы?⁴⁰ В самом деле, какое великое (благо) приносит в нашу жизнь нахождение дорогих камней? О, если бы только не принесло это великих зол. Подлинно, не иное что портит нашу жизнь и все ставит вверх дном, как безумная страсть к богатству. И однако люди подвергают опасности и душу и тело ради насущного хлеба и смело бросаются в волны. А здесь нет опасности, нет столь напряженного труда; а есть (только) труд небольшой и легкий, направленный к тому, чтобы сохранить найденное, так как легко находимое многим кажется и маловажным. В море Писания нет борьбы волн; напротив, это море спокойнее всякой пристани. Здесь нет нужды спускаться в мрачные недра бездны, ни вверять свою безопасность течению неразумных волн; напротив, здесь великий свет, который ярче самых солнечных лучей, полная тишина, никакой тревоги, а польза от находимого такова, что невозможно и выразить словом. Не поленимся же, но примемся за поиски. Вы слышали, что по образу Божию сотворил Бог человека. Относительно того, что значит: «по образу... и... подобию» (Быт.1:26), сказали мы, что этим указывается не неизменность существа, а подобие господства⁴¹, а «по подобию» значит: быть кротким и тихим и по возможности уподобляться Богу в добродетели, как говорит Христос: будьте подобны Отцу Моему

Небесному⁴². Как на этой обширной и пространной земле одни животные более неразумны, а другие более свирепы, так и в области нашей души одни помыслы более неразумны и скотоподобны, а другие более звероподобны и дики, почему нужно сдерживать и побеждать, предоставляя власть над ними разуму. Но как, скажут, победить зверский помысл? Что ты говоришь, человек? Мы одолеваем львов и укрощаем их нрав, и ты сомневаешься в том, можешь ли звероподобный помысл изменить в кроткий? Тогда как льву свойственна дикость по природе, кротость же противоестественна, – тебе, напротив, по природе свойственна кротость и не естественна дикость. Так, ты ли, изгоняющий из души зверя естественное и влагающий в нее неестественное, не сможешь сохранить в собственной своей душе то, что ей свойственно? Какая же это беспечность? В отношении к душе львов есть, кроме того, и другая трудность: душа зверя не имеет разума. И однако вы часто видали, как по площади водят львов, более смиренных, чем овцы, и многие хозяева лавок дают водителю деньги, в награду за искусство и умение, с каким он укротил зверя. А твоя душа имеет и разум, и страх Божий, и множество пособий со всех сторон. Не представляй же мне предлогов и извинений. Возможно тебе, если хочешь, быть кротким и тихим. «Сотворим человека по образу... и по подобию Нашему, и да обладает зверми»⁴³ (Быт. 1:26).2. Здесь возражают нам эллины и говорят, что слова эти неверны, потому что не мы обладаем зверями, а они нами, причиняя нам большое беспокойство. Это совсем неправда: достаточно появления человека, чтобы зверь удалился; такой у них страх к нам! А если где-нибудь делают нападение, или будучи вынуждаемы к тому голодом, или потому что мы сами нередко тесним их и доводим до крайности, то это не может служить признаком совершенного господства. Ведь, если кто из нас, увидев приближающихся разбойников, возьмет оружие и выступить на защиту, то это будет проявлением не власти, а большой заботливости о своей жизни. Однако не этим только я защищаю⁴⁴, но и другим, о чем полезно и вам услышать. Я не отрицаю и признаю сам, что мы боимся и страшимся зверей, что мы потеряли власть над ними. Но это не делает неправым божественный закон. Вначале было не так, а боялись (звери) и трепетали, и склонялись пред человеком, как пред господином но когда мы лишились дерзновения⁴⁵ и чести, то сами стали бояться их. Откуда это видно? "Приведе" Бог звери «ко Адаму, видети, что наречет я» (Быт. 2:19), и Адам не убежал в испуге, но дал им всем имена, как подчиненным ему рабам. Это знак владычества. Потому Бог и поручил Адаму дать имена, что хотел показать чрез это достоинство его власти; и какие он дал имена, те с того

времени оставил за ними. «Всяко, еже аще нарече Адам... сие имя» (Быт. 2:19) им⁴⁶, сказано. Это одно доказательство того, что вначале звери не страшны были человеку. Вторым же и более ясным, чем первое, доказательством служит разговор змия с женою. Если бы звери были страшны людям, то жена, увидев змия, не осталась бы на месте, но убежала бы, – не приняла бы совета, спокойно не разговаривала бы с ним, а тотчас, как увидела, испугалась бы и удалилась. Между тем она разговаривает, а не пугается, потому что еще не было этого страха. А когда вошел грех, то отнята и честь. И как между слугами исправные страшны для товарищей, дурные же боятся и сослужителей, так случилось и с человеком. Пока он имел дерзновение к Богу, до тех пор страшен был для зверей, а когда пал, то стал уже бояться и последних из сорабов своих. Если это не так, то докажи мне, что до греха звери были страшны людям. Но ты не имеешь (такого доказательства). И если впоследствии вошел страх, то и это – дело попечения Господа. Если бы данная Богом человеку честь вполне осталась при нем и после нарушения и преступления данной ему Богом заповеди, то ему не легко было бы встать. Когда непокорные люди пользуются одинаковою честью наравне с покорными, то они больше «предаются» злу и не легко «отстают» от порока. Если и теперь люди не хотят вразумиться, когда угрожает им страх, мучения и наказания, то какими были бы они, если бы не терпели никаких наказаний за свои преступления? Отсюда видно, что Бог лишил нас власти, щадя и заботясь о нас. И в том еще усматривай Его неизреченное человеколюбие. Адам нарушил заповедь и преступил закон, а Бог не вовсе отнял у него честь и не лишил его всей власти. Он отнял власть над теми только животными, которые не особенно ему нужны для устройства жизни; а животные необходимые, полезные и оказывающие много услуг для нашей жизни Он оставил в подчинении нам. Он оставил нам стада волов, чтобы мы могли пахать и обрабатывать землю и сеять семена. Оставил породы рабочего скота, чтобы они помогали нам в трудах при перевозке тяжестей. Оставил стада овец, чтобы мы имели достаточно материала для приготовления одежд. Оставил еще и другие породы животных, которые доставляют нам в других отношениях большую пользу. Когда Бог, в наказание человеку, сказал: «в поте лица твоего снеси хлеб твой» (Быт. 3:19), то, чтобы этот пот, усилия и труд не были невыносимыми, Он облегчил тяжесть и обременительность труда множеством бессловесных, которые участвуют с нами в этом труде и тяжестях. Как человеколюбивый и попечительный господин, ударив палкой слугу своего, прилагает к ранам его лекарство, так и Бог, определив наказание, всеми мерами стремится

облегчить это наказание, когда, осудив нас на постоянный пот и труд, вместе с тем повелел многим породам бессловесных участвовать с нами в труде. За все это возблагодарим же Его; и то, что Он дал нам честь, и то, что отнял эту честь, и отнял ее не всю, и то, что вложил в нас страх к зверям, и все, что ни рассматривать, исполнено великой мудрости, великого попечения и великого человеколюбия, которым да наслаждаемся постоянно все мы, во славу совершающего это Бога. Ему слава во веки веков. Аминь.

О том, что грех ввел три рода рабства; также против небрежно слушающих и не почитающих родителей.

1. Вчера вы слышали, как Бог поставил человека царем и господином над зверями и как вскоре затем лишил его царской власти; лучше же сказать: не Бог лишил, но сам человек лишил себя чести непослушанием. Что человек получил царскую власть, это было делом единственно человеколюбия Божия, потому что дал ее не в награду за подвиги, а удостоил его чести прежде его появления. Дабы ты не сказал, что, получив бытие и сделав потом много доброго, человек этим расположил Бога дать ему власть над зверями, Он, приступая к созданию человека, говорит: «сотворим человека по образу... и... подобию Нашему, и да обладают... зверьми земными» (Быт.1:26). Прежде жизни – честь прежде создания – венец; прежде чем произошел – возводится на царский престол! Люди воздают честь своим подчиненным⁴⁷ в глубокой старости, после многих трудов и бесчисленных опасностей, понесенных то в мирное время, то на войне; а Бог не так, но тотчас после появления возводит его в такую честь, показывая тем, что это – не награда за подвиги и не уплата долга, а божественная благодать. Итак то, что он получил власть, было делом единственно человеколюбия Божия; а что он потерял эту власть, произошло от его беспечности. Как цари отнимают власть у непокорных их повелениям, так и Бог поступил с человеком, отняв тогда у него власть. Теперь нужно сказать о том, какую еще другую честь отнял грех и какие виды рабства ввел он, связав нашу природу различными господствами⁴⁸, подобно тирану, налагающему разные оковы. Первый вид господства и рабства – тот, в котором мужья держат жен; он сделался нужным после греха. До преслушания она (жена) равночестна была мужу. Когда Бог создавал жену, то при этом произнес те же слова, как и при создании мужа. Как о том сказал: «сотворим человека по образу и по подобию Нашему», а не сказал: «да будет человек», так и об этой не сказал: «да будет жена», но (говорит) и здесь: «сотворим ему помощника» (Быт. 2:18), и не просто – помощника, но: "по нему", показывая одинаковое достоинство⁴⁹. Так как бессловесные оказывают большую помощь в потребностях нашей жизни, то чтобы ты не отнес и жену к числу рабов, смотри, какое делается ясное различие. "Приведе, – сказано, – звери ко Адаму... и... не обретется помощник подобный ему» по нему⁵⁰ (Быт. 2:19–20). Как же это? Разве не помощник конь, участвующий в бою? Разве не помощник вол, влекущий плуг и трудящийся с нами в деле посева? Разве

не помощники осел и мул, производящие вместе с нами перевозку тяжестей? Но чтобы ты не сказал этого, для этого делается (в Писании) строгое различие. Не просто сказано, что «не обретется помощник ему», но – что «не обретется помощник подобный ему». Так и здесь не просто сказал (Бог): «сотворим ему помощника», а изрек: «сотворим ему помощника по нему». Но это было до грехопадения; после же грехопадения (произнес): «к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет» (Быт. 3:16). Я, говорит, создал тебя равночестною, ты же не хорошо воспользовалась властью, – так перейди в подчинение; ты не вынесла свободы, – так прими рабство; ты самым делом показала, что не умела господствовать – будь же в числе подначальных и в муже узнай господина. «К мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет». Усмотри и здесь человеколюбие Божие. Чтобы, услышав слова: «той тобою обладати будет», жена не сочла этого обладания тяжким, (Бог) впереди поставил имя, указывающее на попечительность, сказав: «к мужу твоему обращение твое», т. е., он будет для тебя убежищем, пристанью и защитой; при всех встречающихся бедствиях даю право⁵¹ к нему обращаться и прибегать. Однако не этим только способом (Бог) установил между ними нерасторжимый союз, но и естественными потребностями⁵², соединив их именно союзом любви. Видишь ли, как грех ввел подчинение, а благоизобретательный и премудрый Бог и это обратил в пользу нам? Послушай, как и Павел говорит об этом подчинении, чтобы и отсюда узнать тебе согласие между Ветхим и Новым заветом. "Жена, – говорит он, – в безмолвии да учится со всяким покорением» (1Тим. 2:11). Видишь, что и он жену подчинил мужу? Но подожди, и узнаешь причину. Почему «со всяким покорением»? "Жене..., – говорит, – учить не повелеваю». Почему? Потому что она худо однажды научила Адама. «Ниже владети мужем». Почему же? Потому что раз поначальствовала худо. «Но быти в безмолвии» (1Тим. 2:12). Но скажи и причину. "Адам, – говорит, – не прельстися: жена же прелстившиися, в преступлении бысть» (1Тим. 2:14). Поэтому он низвел ее с учительской кафедры. Кто не умеет учить, тот, говорит, пусть учится; если же он не захочет учиться, но пожелает учить, то погубит и себя самого и учеников, что случилось тогда с женою. Отсюда видно, что жена подчинена мужу, и подчинена вследствие греха. Хочу услышать и относительно слов: «к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет». 2. Хочу знать то, как говорит Павел и об этом попечении, как владычество соединяет он с любовью. Где же он говорит об этом? В послании к Ефесеям⁵³ он пишет: «мужие, любите... жены»⁵⁴ (Еф. 5:25); вот (объяснение сказанного) – «к мужу твоему обращение

твое». «Жены да боятся мужей» (Еф. 5:22)⁵⁵; вот (объяснение слов): «той тобою обладати будет». Видишь ли, как владычество делается не тяжелым, когда господин страстно любит обладаемую, когда страх соединен с любовью? Так устраняется тяжесть рабства. Итак, первое господство ввело преслушание. Не на то здесь обращай внимание, что Бог привел его в надлежащий порядок, а на то, что самое существо рабства⁵⁶ произвел грех. Есть и другой вид рабства, который тяжелее первого; и он также имеет свое начало и основание в грехе. После потопа, бывшего при Ное, после всеобщего кораблекрушения и гибели всей вселенной, согрешил Хам против родителя; увидев отца обнаженным, еще более обнажил его укоризною пред братьями, и за это сделался рабом братьев. Злое расположение погубило благородство природы, и – весьма естественно. Писание представляет тысячу оправданий в пользу праведника, а лучше сказать – одним словом дает ему полное извинение. – "Начат, – сказано, – Ное человек делатель"⁵⁷ (Быт.9:20). Слово: "начат" включает важное оправдание происшедшего опьянения. Он не знал ни того, сколько надлежало пить вина, ни того, как пить, – цельное, или смешанное с водою, ни того, когда пить, – тотчас ли после того, как оно будет выжато, или спустя некоторое время. Итак, Писание этими словами оправдывает Ноя, а родившийся от него, спасенный им (потому что не погиб вместе с другими в смятении ради достоинства отца), не обратив внимания на самую природу, не вспомнив о своем спасении, не вразумившись страхом, видя еще пред собою остатки гнева Божия и явные следы несчастья, когда силен еще был страх пред совершившимся, нанес оскорбление родителю. Поэтому премудрый и внушает, говоря: "не славная в безчестии отца твоего, несть бо ти слава отчее безчестие" (Сир. 3:10). Но он не принял этого во внимание и совершил грех, не заслуживающий извинения и оправдания. В наказание за грех свой, подвергся рабству, – сделался слугою братьев, и злым намерением погубил преимущество природы. Вот и другой род рабства! Хочешь ли знать и третий? Он еще тяжелее и страшнее обоих предшествующих. Так как мы не вразумились⁵⁸ теми, то Бог сделал еще более тяжкими наши оковы. Какой же этап (третий род рабства)? Это (подчинение) начальникам, правителям, не такое, каково (подчинение) жены, и не такое, каково (подчинение) рабов, но гораздо более страшное. Везде можно видеть оттачиваемые мечи, палачей, казни, пытки, мучения, власть над жизнью и смертью. А что и этот вид господства стал необходим вследствие греха, послушай слова любомудрствующаго об этом Павла. Аще же "хощеши"⁵⁹, – говорит он, – не бояться власти? Благое твори, и имети будеши похвалу от нея⁶⁰. Аще ли

злое твориши, бойся; не бо все меч носит» (Рим. 13:3–4). Видишь ли, что и начальник, и меч для делающих злое? Послушай еще (сказанное) о том же с большею ясностью. «Отмститель есть, – говорит, – злое творящему». И не сказал он: «не напрасно существует начальник», а что? «не все меч носит». (Бог) поставил над тобою судью вооруженного. Как сердобольный отец по своей доброте отдает детей, когда они оказывают ему невнимание и пренебрежение, злоупотребляя родительскою любовью, – отдает строгим наставникам и учителям, так и Бог, по благодати Своей отдал нашу природу, оказавшую невнимание к Нему, начальникам, как бы учителям и наставникам, чтобы они исправили их⁶¹ от беспечности. Но, если хотите, можем и в Ветхом Завете видеть это самое, т. е., что вследствие нашей испорченности оказалась нужною власть. Один из пророков, раздраженный против нечестивых, вот как говорит: «вскую... премолчаваеши, егда пожирает нечестивый праведного? и сотвориши человеки яко рыбы морския и яко гады не имущия старейшины» (Авв. 1:13–14). Итак, старейшина⁶² – для того, чтобы мы не были, "яко гады"; властитель – для того, чтобы мы не пожирали друг друга, "яко рыбы". Как лекарства для болезней, так наказания для проступков. А что преданный добродетели не нуждается в этом начальстве, послушай, что говорит Павел: аще же «хощеши... не бояться власти? Благое твори, и имети будеши похвалу» от нее. Судия, говорит, есть надзиратель над тобою. Если живешь хорошо, то он не только надзирает, но и хвалит. И что я говорю о пользе начальников, когда преданные любомудрию⁶³ становятся выше и прочего еще большего? Законы, ведь, выше начальников, и однако живущий праведно⁶⁴ не нуждается и в законах. Об этом, послушай, что говорит Павел: «праведнику закон не лежит» (1Тим. 1:9). Если же закон не лежит, тем более не поставлено над ним начальника. Вот третий род власти, который также имеет основание в грехе и пороке. 3. Как же Павел говорит, что «несть... власть, аще не от Бога» (Рим. 13:1)? Это значит, что Бог поставил ее для нашей пользы. Грех сделал нужною власть, а Бог употребил ее в нашу пользу. Как лекарства нужны бывают для ран, употребление же лекарств зависит от мудрости врачей, так и потребность рабства вызвана грехом, надлежащее же удовлетворение ее – дело премудрости Божией. Но воспряните (духом) и отбросьте небрежность. Для чего говорю это? Мы излагаем вам (Священное) Писание, а вы, отведши глаза от нас, устремили их на лампы и на зажигающего лампы. Какая это небрежность – оставив нас, смотреть на это! И я зажигаю свет (проистекающий) от Писания, и на нашем языке воспламеняется огонь учения. Этот свет важнее и лучше того света: мы

зажигаем не светильню, налитанную маслом, как этот (человек), но в душах, напоенных благочестием, воспламеняем желание слушать. Беседовал некогда Павел в горнице (Деян. 20:7–9). Никто не думай, однако будто я равняю себя с Павлом: я не дошел до такого безумия, но (это сказал я), чтобы вы знали, какое нужно иметь усердие к слушанию. Так Павел беседовал в горнице; наступил вечер, как и теперь, и в горнице были лампы. Потом с окна упал Евтих, и это падение не расстроило собрания; смерть не рассеяла присутствовавших; они так были прикованы к слушанию слова Божия, что и не почувствовали этого падения. А вы, не видя ничего особого и необычайного, кроме человека, делающего обычное дело, устремили на него свои глаза. Какое может быть извинение? И никто из вас, возлюбленные, не считай этого обличения тяжким: мы обличаем не по ненависти, но по желанию вам добра. «Достовернее суть язвы друга, нежели вольная лобзания врага» (Притч.27:6). Воспряните же, прошу вас, и, оставив этот огонь, обратитесь к свету божественного Писания. Хочу сказать вам еще о другом виде власти, который имеет свое основание не в грехе, а в самой природе. Какой же это род власти? Власть родителей над детьми. Эта честь есть награда за болезни рождения. Поэтому и премудрый говорит: «яко владыкам послужить, родившим тебя» (Сир. 3:7); затем приводит и причину: «что има воздаси, якоже они тебе» (Сир. 7:30)? Что же однако есть такого, чего бы сын не мог воздать отцу? Ни о чем ином говорит, как о следующем: как они родили тебя, ты не можешь родить их. Поэтому, если в этом мы ниже их, то превзойдем в другом отношении посредством уважения к ним, не только по закону природы, но преимущественно пред природою, по (чувству) страха Божия. Воля Божия решительно требует, чтобы родители были почитаемы детьми, и исполняющих это награждает великими благами и дарами, а нарушающих этот закон наказывает великими и тяжкими несчастиями. «Иже злословит, – сказано, – отца... или мать, смертью да умрет» (Исх. 21:17). А почитающим их говорит следующее: «чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли» (Исх. 20:12). Что считается величайшим благом, т. е. счастливая старость и долгая жизнь, это (Бог) назначил в награду почитающим их; а что кажется крайним несчастьем, т. е. ранняя смерть, это он назначил в наказание оскорбляющим их. Одних Он привлекает к любви заповедью о почитании (родителей), а других, хотя бы они и не хотели, отклоняет от оскорбления страхом наказания. Не просто повелевается умерщвлять сына, оскорбившего⁶⁵ (родителей), не так, чтобы палачи, взявши его из судилища, выводили через площадь и за городом отсекали ему голову; нет,

сам отец ведет его на средину города и признается заслуживающим доверия без всякого доказательства: и это вполне справедливо. Кто готов тратить для сына и деньги, и жизнь, и все, что ни есть, тот никогда не может сделаться обвинителем его, если не будет слишком большого оскорбления. Итак, (отец) ведет его на средину города, потом созывает весь народ и произносит обвинение, а все слышащие, взяв каждый по камню, бросают в оскорбителя (родителей)? Законодатель хочет, чтобы они были не только зрителями, но и деятелями, чтобы каждый, взглянув на правую руку свою, которою и он бросил камень на голову непочтительного сына, получил чрез это достаточное побуждение к исправлению. Впрочем, законодатель внушает нам здесь не только это, но и другое, а именно – то, что оскорбляющий родителей наносит обиду не только им, но и всем людям. Поэтому к участию в наказании он приглашает всех; так как все оскорблены, созывает весь народ и весь город, внушая этим, чтобы и те, у кого нет ничего общего с обиженными, негодовали на оскорбляющего родителей, так как оскорбление наносится общей (человеческой) природе, и чтобы такого человека, как некоторую язву и общую болезнь, изгоняли не только из города, но и с самого света. В самом деле, такой человек – общий неприятель и врага всех – и Бога, и природы, и законов, и всей вообще нашей жизни. Поэтому повелевает всем участвовать в поражении, совершая как бы очищение города. Да будет вам много благ за то, что вы с таким удовольствием приняли поучение о непочтении к родителям, и, вместо камней, забросали его восклицаниями: это знак того, что каждый из вас оказывает своему отцу большое почтение. Обыкновенно, ведь, мы тогда особенно восхваляем законы, наказывающие преступников, когда не сознаем за собою проступков. За все это возблагодарим человеколюбивого Бога, Который печется о нашей жизни, промышляет о родителях, и заботится о детях, и все устрояет для нашего спасения. Ему подобает слава, честь и поклонение, с безначальным Отцом и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

О том, что не за Адама мы наказываемся и что мы получили больше благ, чем привнесено им зол, если внимательны к самим себе, и против невнимательных к бедным.

1. Вы, может быть, думаете, что слово о господстве совсем окончено нами; я же усматриваю в нем еще много плодов. Не утомитесь же, прошу, пока не соберем всех их. И трудолюбивые из земледельцев, когда видят, что виноградные лозы покрыты множеством листьев и обременены плодами, не только срезают наружные кисти, но проникают внутрь, загибая ветви и, поднимая листья, чтобы под ними не укрылось и малого количества виноградных ягод. Не окажитесь же менее рачительными, чем те⁶⁶, и не остановитесь, пока не получите всего, и это особенно потому, что (здесь) труд – мой, а плод – ваш. Вчера обвинили мы жен, а лучше сказать – не жен, но Еву в том, что она своим грехом ввела рабство. Но жены могут сказать нам: почему же осуждены мы, когда согрешила она? Одно лицо пало, а обвинение сделалось общим всей природе? И рабы могут сказать тоже: почему, когда Ханаан оскорбил отца, подверглось наказанию все потомство? И боящиеся начальников могут также возразить: почему это они отданы под иго власти, когда другие жили порочно? Что же скажем всем им? Первое решение всех этих вопросов будет состоять в том, что согрешили предки и своим преслушанием ввели рабство, потомки же своими грехами укрепили введенное рабство. Если бы последние могли навсегда сохранить себя чистыми от грехов, то, по-видимому, с успехом могли бы возражать; но если и сами они подлежат многим наказаниям, то напрасно такое оправдание. Я, ведь, говорил не то, что грех уже не производит рабства, а то, что всякий грех соединен с рабством, и указывал причину в природе греха, а не в различии только греха. Как все неизлечимые болезни ведут к смерти, но не все болезни одинакового свойства, так и все грехи производят рабство, но не все имеют одинаковое свойство. Ева согрешила, прикоснувшись к дереву, и за это осуждена. Поэтому ты не совершай опять другого греха, может быть, более тяжкого, чем ее грех. Это же нужно сказать и о рабах; это же – и о подчиненных, т. е., что первые люди ввели грех, а потомки их своими грехами укрепили силу господства. Можно привести и другое объяснение⁶⁷, состоящее в том, что многие, обратившись к добродетели, освободились от господства. И, во-первых, если угодно, поведем речь о

женах, чтобы видеть тебе, как блаженный Павел, наложивший на них узы, сам же снимает их. "Жена, – говорит он, – аще имать мужа неверна, и той благоволит жити с нею, да не оставляет его» (1Кор. 7:13). Почему? «Что бо веси, жено, аще мужа спасеши» (1Кор. 7:16)? Но как, скажешь, жена может спасти? Уча его, наставляя, приводя к пониманию благочестия. Но вчера⁶⁸ ты, блаженный Павел, говорил: «жене... учити не повелеваю» (1Тим. 2:12). Как же опять делаешь ее учительницей мужа? Делая это, я не противоречу себе, но совершенно согласен сам с собою. Послушай же, почему он и свел жену с учительской кафедры, и снова возводит на нее, чтобы понять мудрость Павла. Пусть учит, говорит он, муж. Почему? Потому что он не был обольщен: "Адам бо, – говорит, – не прельстися». Жена, говорит, пусть учится. Почему? Потому что прельстилась: "жена же, – говорит, – прелстившися в преступлении бысть» (1Тим. 2:14). Здесь же наоборот: если муж будет неверный, а жена верная, пусть учит, говорит, жена. Почему? Потому что она не в обольщении – она верная. Следовательно, пусть учится муж, потому что он в обольщении, – неверен. Обрато изменился, говорит, порядок учительства, пусть так же изменится и порядок господства. Видишь, как (Писание) везде показывает, что рабство есть следствие не природы, но обольщения и греха? Жену вначале постигло обольщение, за обольщением последовало подчинение; перешло затем обольщение к мужу, перешло и подчинение. И как вначале спасение жены (Бог) вверил мужу, потому что он не обольстился, говоря: «к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет» (Быт.3:16), так и здесь, когда верная жена имеет мужа неверного, спасение мужа вверяет жене, говоря: «что бо веси, жено, аще мужа спасеши». Что яснее этого может показывать, что рабство есть следствие не природы, а греха? То же нужно сказать и о рабах. «Раб ли призван был еси? да не печалишися» (1Кор. 7:21). Видишь, как и здесь (апостол) показывает, что рабство есть пустой звук, когда при нем будет добродетель? «Но аще и можеша свободен быти, больше поработи себе», то есть, тем более оставайся в рабстве. Почему? «Призванный бо о Господе раб, свободник Господен есть» (1Кор. 7:21–22). Видишь ли, что рабство (остаётся) только по имени, на деле же свобода? Но для чего попустил (верующему) оставаться рабом? Чтобы ты познал превосходство⁶⁹ свободы. Как сохранение тел трех отроков невредимыми среди печи было гораздо более удивительным при оставлении печи (разженною), чем при погашении ее, так гораздо большим и удивительным свидетельством о свободе служит продолжение рабства, чем уничтожение его. Поэтому (апостол) говорит: «аще и можеша свободен быти, больше поработи себе», то есть оставайся рабом, потому

что обладаешь истиннейшей свободой.² Хочешь ли видеть это и на начальниках? Навуходоносор был царем; он разжег печь весьма сильно, и бросил в нее трех отроков, которые были юны, одиноки, беззащитны, рабы, пленники, не имевшие отечества. И что он говорит? «Аще воистину, Седрах, Мисах и Авденаго, богом, моим не служите, и образу златому, еже поставих, не поклоняетесь» (Дан.3:14). Что же они? Смотри, как добродетель сделала их, пленников, царственное царя и показала их возвышеннейший дух? Они отвечали с такою смелостью, как будто говорили не с царем, а с подданным. «Не тебе нам, – говорят, – о глаголе сем отвещати» царю (Дан.3:16). Мы представим доказательство не на словах, а на деле. «Есть... Бог... на небеси, ...силен изъяти нас» (Дан.3:17). Они напомнили о благодеянии Даниила, произнесши те же слова, которые сказал тогда пророк. Что он сказал? «Несть... волхвов... газаринов, Халдеев слово, егоже царь вопрошает⁷⁰: но есть Бог на небеси, открывай тайны» (Дан.2:27–28). Так об этих словах (отроки) напомнили ему, чтобы сделать его милостивее. Затем говорят: «аще ли ни, ведомо да будет тебе, царю, яко богом твоим не служим, и образу златому, еже поставил еси, не кланяемся» (Дан.3:18). Замечай мудрость этих юношей. Чтобы присутствующие не усмотрели слабости Бога в том, если случится, что они умрут, будучи брошены в печь, они наперед исповедили Его могущество, сказав: «есть... Бог... на небеси», который "силен"⁷¹ «изъяти нас». Но чтобы, с другой стороны, когда они спасутся от огня, не подумали о них, будто они служат Богу за награду и воздаяние, они прибавили: «аще же ни, ведомо да будет тебе, царю, яко богом твоим не служим, и образу златому, егоже поставил сей, не кланяемся». Таким образом они и возвестили силу Божию, и показали твердость своей души, чтобы и об них не сказал кто того же, что диавол клеветал на Иова. А что диавол говорил об Иове? «Не туне чтит тя Иов: оградил бо еси внутренняя... и внешняя его» (Иов.1:9–10). Так, чтобы и об них не мог кто сказать этого, они наперед заградили бесстыдные уста. Но, как сказал я, пленник ли кто, раб ли, странник ли, живет ли на чужой земле, если он ведет добродетельную жизнь, будет царственнее всех царей. Видишь ли, как разрешается рабство и жен, и слуг, и подчиненных? Вот я покажу тебе наконец, как прогнан и страх пред зверями. Бросили некогда Даниила в ров в том же Вавилоне, но львы не смели коснуться его. Они увидели сиявший на нем древний и царственный образ, усмотрели те отличительные черты, которые видели у Адама до грехопадения. С такою же покорностью они пришли к Адаму и получили тогда имена. И это было не только здесь, но и с блаженным Павлом. Он, попав на варварский остров, сидел у горящего костра и грелся,

потом, из хвороста выскочила ехидна и повисла на руке его. Что же было далее? Животное тотчас свалилось; так как не нашло греха, то не могло и ужалить (Деян. 28:3–6). Как мы, когда хотим взойти на скользкую скалу, не находя ничего, за что можно ухватиться, падаем вниз, будет ли внизу море, или пропасть, так и это животное, когда внизу был горящий костер, не найдя места, где грех открывал бы ему возможность ухватиться и куда бы вонзить зубы, упало в горевший костер и погибло. Если хочешь, то укажу тебе и третий способ объяснения⁷². Первый состоит в том, что согрешили не только предки, но и потомки, второй – в том, что добродетельные⁷³, еще и в настоящей жизни, испытывали более легкое рабство, лучше же сказать, – совершенно освободились от него, как это показали мы относительно жен, подчиненных и зверей. Третий после этих способов состоит в том, что Христос, пришедши, обещал нам ныне блага большие тех, которых лишили нас согрешившие вначале. О чем плачешь, скажи мне? О том, что Адам, согрешив, лишил тебя рая? Исправься, поревнуй о добродетели, и я отворю тебе не рай, а самое небо, и не дам тебе потерпеть никакого зла от преступления первозданного. Ты плачешь о том, что (Адам) лишил тебя власти над зверями? Вот я подчиняю тебе и демонов, будь только внимателен. Наступайте⁷⁴, – говорит (Христос), – «на змию и скорпию, и на всю силу вражию» (Лк. 10:19). Не сказал: «обладайте», как относительно зверей (Быт. 1:28), но: «наступайте», давая усиленную власть. Поэтому и Павел не сказал: «Бог покорит сатану под ноги ваши», но: «Бог... сокрушит сатану под ноги ваша» (Рим. 16:20). Уже не как прежде: «той твою блюсти будет главу, а ты блюсти будешь его пяту» (Быт. 3:15), но полная победа, совершенное торжество, всецелое уничтожение, сокрушение и гибель врага. Ева подчинила тебя мужу; но я сделаю тебя, если хочешь, равночестною не только мужу, но и самым ангелам. Она лишила тебя настоящей жизни⁷⁵, а я дарую тебе будущую, нестареющую и бессмертную, исполненную бесчисленных благ. Итак, пусть никто не думает, будто он потерпел вред ради предков: если мы захотим достигнуть всего, что (Христос) обещал дать, то найдем, что дано гораздо больше, чем мы потеряли. Из сказанного ясно и остальное. Адам ввел жизнь исполненную труда: Христос обещал такую жизнь, в которой нет ни скорби, ни печали, ни воздыхания; Он обещает дать и царство небесное. "Приидите, – говорит Он, – благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира: взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; странен бех, и введосте Мене; наг бех⁷⁶ и одеясте Мя, ...в темнице⁷⁷, ...и приидосте ко Мне» (Мф. 25:34–36). Услышим ли и мы этот блаженный глас? Не могу очень настойчиво

утверждать это, потому что мы слишком пренебрегаем нищими. (Вот теперь) время поста, такие наставления и поучения о спасительных догматах, непрерывные молитвы, ежедневные собрания, а какая польза от всего этого назидания? Никакой. Выходя отсюда, мы видим ряды нищих, чинно стоящих по ту и другую сторону, и так безжалостно проходим мимо, как будто пред нами столбы, а не человеческие существа. Мы так спешим домой, как будто видим бездушные статуи, а не живых людей. К этому побуждает голод, скажут. Но голод-то пусть заставит остановиться: ведь сытые желудки, по пословице, не разумеют голодного, а голодные по собственной потребности способны понимать и чужую нужду; лучше же (сказать) – и при этом не могут вполне понять всю эту нужду? Ты бежишь к готовому столу и не можешь потерпеть и немного. А бедный стоит до самого вечера, спеша и стараясь собрать насущный хлеб и видя, что день окончился, а денег еще не собрано столько, сколько нужно на насущный хлеб, скорбит, волнуется и вынуждается делать то, что выше его сил. Вот почему вечером (нищие) налегают на нас сильнее, клянутся, божатся, плачут, рыдают, протягивают руки и поневоле делают без стыда весьма многое другое. Они боятся того, чтобы, по удалении всех в дома, не пришлось блуждать им в городе, как в пустыне. Как потерпевшие во время дня кораблекрушение, ухватившись за доску, стараются до вечера приплыть в пристань, чтобы с наступлением ночи, оставшись вне пристани, не потерпеть окончательного крушения, так и бедные, боясь голода, как кораблекрушения, спешат до вечера собрать столько денег, сколько нужно им на хлеб, чтобы, по удалении всех по домам, не остаться им вне пристани. А пристань для них руки помогающих.⁴ Но мы не трогаемся их несчастиями, ни на площади, ни возвратившись домой. Напротив, и тогда, как приготовлен для нас стол, часто наполненный бесчисленными благами (если можно назвать благом то, что мы съедаем в осуждение своего бесчеловечия), когда (говоря) приготовлен для нас стол, мы остаемся бесчувственными, не смотря на то, что слышим, как они ходят внизу по узким переулкам, громко кричат на перекрестках, страдают в глубочайшей тьме и совершенной пустоте. Да и насытившись, и отходя ко сну, и в это время слыша опять, что они громко стонут, оставляем без внимания, как будто слышим лай собаки, а не человеческий голос. И не обращаем внимания ни на время – как в позднюю ночь, когда все уже спят, один он скорбит, ни на маловажность просьбы – как он просит у нас хлеба или несколько денег, и ничего больше, ни на тяжесть его несчастья – как он борется с непрерывным голодом, ни на скромность просителя – как он, будучи угнетаем такой нуждой, не осмеливается

подойти к дверям и стать близко, а выражает свою просьбу внизу, на большом расстоянии. Если получит, то воссылает бесчисленные молитвы; а если не получит, то и при этом не произносит жесткого слова, не бранит и не ругает тех, которые могли бы подать, и не подают. Напротив, как ведомый палачом на жестокую казнь, хотя просит и умоляет всех проходящих, не получает однако никакой помощи и без пощады приводится на казнь, так и этот, выводимый голодом, как палачом, на ночь к тяжкому бодрствованию, протягивает руки и громкими криками упрашивает сидящих наверху, в домах, но, не встречая никакого человеколюбия, отвергается безжалостно и с большою жестокостью. Но ничто это не трогает нас. И после такого бесчеловечия мы осмеливаемся простирать руки к небу, просить Бога о милости и молить о прощении наших грехов! И не боимся того, что после такой молитвы упадет на нас молния, после такой жестокости и бесчеловечия! Как, скажи мне, мы идем ко сну и на покой, и не боимся того, что этот самый нищий приснится нам худой, грязный, одетый в рубище, печальный, плачущий и обвиняющий нас в жестокости? От многих часто слышал я, что, отказав во время дня в помощи бедным, ночью видели себя связанными веревками, влекомыми руками нищих, терзаемыми и терпящими многие страдания. Но это только сон, призрак, временное мучение. А мы не боимся, скажи мне, того, что этого печального, вопиющего, плачущего нищего придется увидеть нам на лоне Авраама, как видел Лазаря тот богач? (Лк. 16:23). Что следует отсюда, предоставляю (почувствовать) вашей совести, – те горькие и неумолимые наказания, – то, как (богатый) просил воды, как не получил и капли, как горел язык его, как, не смотря на великую просьбу, не получил помилования, и как мучился бесконечно. Дай нам Бог не испытать этого, услышав угрозу на словах, избежать ее на деле, и, явив себя достойными любви праотца Авраама, достигнуть одного с ним места, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, честь, слава, держава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

О древе, – от него ли Адам получил знание добра и зла, или он и до вкушения имел это знание; также – о посте, и о том, что дома должно размышлять о сказанном в церкви.

1. Люблю пост, потому что он – мать смиренномудрия и источник всякой мудрости. Люблю его и ради вас, и ради вашей любви, потому что он привел ко мне это священное и почтенное ваше собрание и позволяет мне опять видеть любезные лица, дает возможность свободно насладиться этим прекрасным торжеством и празднеством. И действительно, не ошибется тот, кто назовет ваше собрание торжеством и праздником и великим благом. Если иной нередко избавляется от всякого уныния, пришедши на рынок и встретив одного друга, то как нам не освободиться от всякого уныния, когда мы приходим в церковь, а не на площадь, и встречаемся не с одним другом, а с такими и столь многими братьями и отцами? Как не получить полного удовольствия? И не по многолюдству только это собрание лучше сборищ на рынке, но и по существу самой беседы. Собирающиеся на рынке и беседующие друг с другом часто разговаривают о бесполезных вещах, ведут пустые речи и говорят о том, что до них нисколько не касается. Большею частью обыкновенно мы с особенным усердием занимаемся и рассуждаем о чужих делах. Я не буду теперь касаться того, как опасно и вредно говорить и слушать такие речи и увлекаться ими, – как часто и как много бурь поднималось в домах от таких собраний. Никто не будет спорить, что все это бесполезные, пустые и житейские разговоры и что в таком собрании едва ли когда бывает речь о духовном. А здесь не так, а все наоборот. Отсюда изгнано всякое бесполезное слово, а введено всякое духовное научение. Мы беседуем и о нашей душе, и о благах, потребных для души, и о вещах, уготованных на небесах, и о славных житиях, и о человеколюбии Божиим, и о промысле над вселенной, и обо всем прочем, особенно близком нам, и о том, для чего мы созданы, какая постигнет нас участь по отшествии отсюда, и каково будет тогда наше состояние. И в этом собрании участвуем не мы одни, но и пророки и апостолы, а что всего важнее, – среди нас находится Сам Владыка всего – Иисус. Он сам говорит: «идеже ..еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреди их» (Мф. 18:20). Если Он находится там, где собралось двое или трое, то тем более присутствует там, где столько мужей, столько жен, столько отцов, – где апостолы и

пророки. Поэтому и мы, пользуясь помощью отсюда, говорим с большим усердием и спешим исполнить данное вам обещание. Прежде мы обещали сказать о древе, – от него ли Адам получил знание добра и зла, или имел это знание еще до вкушения. Мы смело теперь можем сказать, что он имел это знание еще до вкушения. Если бы он не знал, что добро и что зло, то был бы неразумнее и самых бессловесных, и господин был бы бессмысленнее рабов. Не странно ли (представить себе), что козы и овцы знают, какая трава им полезна, какая вредна, и не бросаются на все, что только увидят, но делают различие и ясно видят, что губительно для них и что полезно, а человек не имеет такого спасительного знания? Если бы он не имел его, то ничего не стоил и был бы ничтожнее всех. Гораздо лучше было для него жить во тьме, потерять зрение, лишиться света, чем не знать, что хорошо и что худо. Если отнимешь это у нашей жизни, то ниспровергнешь всю нашу жизнь и во всем произведешь большой беспорядок. Ведь в том и состоит отличие наше от бессловесных и превосходство наше над зверями, что мы видим порок и добродетель, знаем зло и не знаем добра. Если мы теперь знаем это, и не только мы, но и скифы и варвары, то тем более знал это человек тогда, до грехопадения. Удостоенный таких преимуществ, каково (создание) по образу и подобию, и прочих благодеяний, он не мог быть лишен главного блага. Добра и зла не знают только те, которые по природе не имеют разума⁷⁸, а Адам обладал великою мудростью и мог распознавать то и другое. Что он исполнен был духовной мудрости, смотри ее обнаружение. "Приведе, – сказано, – к нему Бог... звери... видети, что наречет я: и... аще что нарече я"⁷⁹ Адам, сие имя ему» (Быт. 2:19). Подумай, какою мудростью обладал тот, кто мог дать имена, и притом собственные, столь многим, различным и разнообразным породам скотов, пресмыкающихся и птиц. Сам Бог так принял это наречение имен, что не изменил их и даже после грехопадения не восхотел отменить названия животных. Сказано: «всяко, еже... нарече я Адам... сие имя» им⁸⁰. И так, он ли не знал, что добро и что зло? С чем это сообразно? Опять, когда Бог привел к нему жену, он, увидев ее, тотчас узнал, что она одной с ним природы. И что говорит? «Се, ныне кость от костей моих и плоть от плоти моя» (Быт. 2:23). Так как не задолго пред тем Бог приводил к нему всех животных, то Адам, желая показать, что это живое существо не из числа тех, сказал: «се, ныне кость от костей моих и плоть от плоти моя». Некоторые говорят даже, что здесь он указывает не на это только, но и на самый способ создания; а что такой способ рождения для жены уже не повторится, он говорит: "се, ныне". Другой переводчик, объясняя это с большею тщательностью, сказал: «это

однажды»⁸¹, говоря как бы: только теперь жена произошла от одного мужа, а потом этого уже не будет, но (будет происходить) от обоих. «Кость от костей моих и плоть от плоти моя». Из целого состава взяв часть⁸², создал таким образом, чтобы она во всем имела общение с мужем. "Сия, – говорит Адам, – наречется жена, яко от мужа... взята бысть» (Быт. 2:23). Видишь, как дает и имя для того, чтобы оно указывало на общность природы, а указание на общность природы и самый способ создания служили бы основанием всегдашней любви и союзом единокровия. Затем что говорит? "Сего ради⁸³ оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей» (Быт. 2:24). Не сказал просто: «соединится», но «прилепится», означая этим самое тесное единение: «и будет два в плоть едину». Итак, знавший столько ужели, скажи мне, не знал, что добро и что зло? С чем же это будет сообразно? Если он (Адам) не знал до вкушения от древа, что добро и что зло, а узнал после вкушения, то следовательно, грех был для него учителем мудрости, и змий был не обольстителем, а полезным советником, из зверя сделав его человеком. Но да не будет! Это не так, нет. Если не знал, что добро и что зло, то как мог получить и заповедь? Не дают закона тому, кто не знает, что преступление есть зло. А Бог и (закон) дал, и наказал за преступление (закона); Он не сделал бы ни того, ни другого, если бы не создал Адама вначале способным знать добродетель и порок. Видишь ли, как отовсюду нам открывается, что не после вкушения от древа (Адам) узнал добро и зло, но знал это и ранее? Все это, возлюбленные, удержим в памяти и, возвратившись домой, предложим двоякую трапезу, одну из снедей, другую – из слышанного; муж пусть передает сказанное, а жена пусть учится; пусть слушают и дети, да и домочадцы пусть не будут лишены этого поучения. Сделай твой дом церковью: ты, ведь, отвечаешь за спасение и детей, и домочадцев. Как мы дадим отчет за вас, так и каждый из вас несет ответственность и за слугу, и за жену, и за сына. От таких разговоров и сновидения будут у нас самые приятные, чуждые всяких мечтаний, потому что обыкновенно чем душа занята бывает во время дня, то представляется и во сне. И если мы будем сохранять в памяти, что говорится (в церкви) каждый день, то нам не потребуются большого труда: тогда для вас яснее будет последующее поучение, и мы будем усерднее учить. Итак, чтобы был какой-либо плод и вам, и нам, нам от учительства, а вам от слушания, пусть предлагается у вас вместе с телесною трапезою и духовная. Это послужит вам опорой и украшением; и дела настоящей жизни Бог устроит ко благу, и все для вас будет весьма удобно и легко. "Ищите..., – говорит Он, – прежде царствия небеснаго⁸⁴, ...и сия вся приложатся вам» (Мф 6.33). Будем же,

возлюбленные, искать его, чтобы получить нам и здешние, и тамошние блага, благодатью и человеколюбием Господа Нашего Иисуса Христа, чрез Которого и с Которым слава Отцу и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Почему дерево называется деревом познания добра и зла, и о том, что значат слова: «днесь со Мною будеши в раи» (Быт. 2:9; Лк. 23:43).

1. Усердно просил я вчера вашу любовь помнить сказанное и предложить вечером двоякую трапезу, обыкновенную из снедей и словесную. Что же? Сделали ли вы это и предложили ли эту двоякую трапезу? Знаю, что вы сделали, и вкусили не только той, но и этой. Позабывшись о худшей, вы не должны были пренебречь лучшею. И действительно, эта лучше той. Ту приготовили руки поваров, а эту уста пророков; одну составляют произрастения земли, другую – плоды Духа; брашна той трапезы скоро портятся, а этой – нетленны; та поддерживает настоящую нашу жизнь, а эта ведет нас к будущей. И что вы вместе с той трапезой приготовили и эту, это узнал я не от слуги вашего, или домочадца, а от достовернейшего вестника. От какого же? Это – ваши рукоплескания сказанному, похвала преподанному. Когда я сказал вчера: «пусть каждый из вас сделает свой дом церковью», вы громко воскликнули, выражая удовольствие по поводу этих слов. А кто с удовольствием слушает то, что говорят, тот обнаруживает готовность показать это и на деле. Поэтому я сегодня еще с большим усердием приступаю к беседе. Но будьте внимательны и ныне. Не только проповеднику нужно быть бодрым, но и слушатели должны быть внимательны, слушатели даже более, чем проповедник. Ведь у нас одна забота – передать господское серебро, а вам (предстоит) большой труд – и принять и сохранить его с большою тщательностью. Итак, по выслушании (поучения), привесьте к дверям замки и запоры; оградите душу со всех сторон грозными помыслами, как какими-либо стражами. Вор дерзок, всегда бодрствует и постоянно нападает; и хотя часто терпит неудачу, часто делает новые усилия. Пусть же станут грозные стражи и если увидят, что диавол пришел и хочет похитить что-либо из положенного, пусть гонят его прочь с громким криком; нападут ли житейские заботы, пусть удаляют их; будет ли затруднять забывчивость по (слабости) природы, пусть возбуждают память к деятельности. Потерять господское имущество не маловажная опасность. Если получившие это добро и растратившие вверенное часто наказываются смертью, то какому наказанию подвергнутся те, которые, получив драгоценнейшее этого учение и утратят его? Получающие это имущество отвечают только за целость его, а более

ни за что; сколько они получили, столько же сполна и должны отдать; больше никто не требует от них. По отношению же к божественному учению мы ответственны не только за сохранение его, но и за большое приращение. Нам повелевается не только возвратить то, что мы получили, но и представить это Господу вдвойне. И одно сохранение его требует большой борьбы и старания, когда же Господь повелевает нам еще умножить его, то, подумай, какой требуется труд и забота от нас, которым (это) вверено? Поэтому-то получивший пять талантов принес не только то, что было ему вверено, но и еще столько же (Мф. 25:16). Те были даром человеколюбия господина; но нужно было и рабу показать свое усердие. Подобным образом, и получивший два таланта приобрел другие два, и за это удостоился от своего господина одинаковой чести. А получивший один талант и принесший то самое, что было дано ему, хотя не уменьшил и не убавил вверенного, но так как не проявил усердия и не удвоил данного ему, то подвергся тягчайшему наказанию, – и совершенно справедливо. Если бы я хотел, говорит (господин), только сберечь их, а не получить от них прибыли, то не отдал бы их рабам. Ты же обрати внимание на человеколюбие господина. Принес получивший пять талантов другие пять, и получивший два – еще столько же, и оба удостоились одинаковой награды. Как тому сказал: «добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю» (Мф. 25:21), так и принесшему два: «добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю» (Мф. 25:23). Прибыль неодинакова, а награда одна и та же, так как и этого (второго) удостоил одинаковой чести. Почему это? Потому что Бог смотрел не на количество принесенного, а на усердие трудящихся. Каждый из них сделал то, что мог. А большее и меньшее количество принесенного зависело не от беспечности этого и не от усердия того, но от неодинаковости данного им. Тот получил пять, и принес другие пять; этот получил два, и принес (другие) два – нисколько не уступив первому в усердии: как тот удвоил вверенное, так и этот удвоил. А получивший один талант принес только его; потому и наказан.

2. Итак слышали вы, какое наказание ожидает тех, которые не употребляют в дело господские деньги? Будем беречь их, употреблять в дело и приобретать на них большую прибыль. Не говори: «я человек простой, я ученик, не имею способности учить, будучи не учен и не имея значения». Пусть ты человек простой; пусть неученый; пусть ты получил один талант: употреби в дело то, что тебе дано – и получишь одинаковую с учителем награду. Впрочем, я совершенно уверен, что вы храните сказанное и бережете весьма тщательно. Поэтому не будем посвящать

этому всей беседы и к сказанному вчера присоединим для вашей любви дальнейшее, воздавая вам награду за сохранение. Получивший прежде и сохранивший это, достоин того, чтобы получить и еще. Какой же предмет занимал нас вчера? Речь была о древе и мы показали, что человек до вкушения от древа знал добро и зло и обнаружил большую мудрость в том, что дал имена зверям, в том, что узнал свою жену, в том, что сказал: «се ныне кость от костей моих» (Быт.2:23), также в том, что сказал он о браке, о деторождении и сожитии, об отце и матери, – в том, что получил заповедь, так как не знающему добра и зла никто не дает заповеди и закона о том, что делать и чего не делать. Сегодня нужно сказать о том, почему это древо названо древом познания добра и зла, если человек не от него получил это знание. Не маловажное дело знать, почему оно носит такое название. И диавол, ведь, сказал: «в онъже аще день снете от древа, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое» (Быт. 3:5). Как же, скажут, ты говоришь, что оно не сообщило познания добра и зла? Кто же, скажи мне, внушил это? Не диавол ли? Да, говорят, он – когда сказал: «будете яко бози, ведяще доброе и лукавое». Так ты представляешь мне свидетельство врага и клеветника? Хотя он сказал: «будете яко бози», но сделались ли они богами? Как не сделались богами, так и не получили они тогда и знания добра и зла. Он лжец и не говорит ничего истинного: "во истине, – сказано, – не стоит" (Ин. 8:44). Не будем же приводить свидетельства врага; мы увидим из самого дела, почему оно называется древом познания добра и зла. И прежде, если угодно, рассмотрим то, что такое добро и зло? Что же такое добро? Послушание. А что такое зло? Непослушание. И затем, чтобы нам не ошибаться касательно существа добра и зла, тщательно исследуем это на основании Писания. Что в этом действительно состоит добро и зло, послушай, что говорит пророк: «что добро, и чегого Господь Бог⁸⁵ ищет от тебе» (Мих.6:8)? Скажи, что добро? Люби Господа Бога, твоего⁸⁶. Видишь, что послушание – добро (происходит) от любви. И опять: "два... зла, – говорит Господь, – сотвориша людие Мои сии⁸⁷: Мене оставиша источника воды живы,⁸⁸ и ископаша себе кладенцы сокрушения, иже не возмогут воды содержати» (Иер. 2:13). Видишь, что зло – непослушание и оставление?⁸⁹ Итак, будем помнить то, что добро – послушание, а зло – непослушание, и так будем понимать то и другое. Потому названо так древо познания добра и зла, что заповедь, обучавшая послушанию и непослушанию⁹⁰, соединена была с этим деревом. И прежде этого Адам знал, что послушание – добро, а непослушание – зло, а потом он узнал (это) яснее на самом деле, как и Каин, прежде чем убил своего брата, знал, что братоубийство – зло. А что

он знал это, послушай, что он говорит: «пойдем на поле» (Быт.4:8). Для чего ты, вырвав брата из отеческих объятий, ведешь его в поле? Что ты предпринимаешь в пустом месте? Для чего делаешь беззащитным? Для чего ты уводишь его дальше от глаз отца? Для чего скрываешь дерзкое предприятие, если не боишься греха? Для чего и по совершении убийства, когда спрашивают тебя, негодуешь и лжешь? А именно, когда Бог спросил: «где есть Авель брат твой», ты ответил: «еда страж брату моему есмь аз»? (Быт.4:9). Из этого видно, что (он) приступил к этому делу с ясным сознанием. Таким образом, как он и до совершения дела знал, что убийство – зло, и с большею ясностью узнал (это) потом, когда подвергся наказанию и услышал: «стения и трясыйся будещи на земли» (Быт.4:12), так и отец его познание добра и зла имел и до вкушения, хотя и не столь ясное, как по вкушении от древа. Что и говорить? Что худо, все мы знаем и до совершения; яснее же узнаем по совершении, а с самою большею ясностью – когда подвергаемся наказанию. Так и Каин знал, что братоубийство – зло и прежде его совершения, а потом яснее узнал из наказания; так и мы знаем, что здоровье – хорошо, а болезнь – тяжкая вещь прежде, чем испытаем это на деле; а гораздо лучше узнаем различие того и другой, когда перенесем болезнь.3. Таким же образом и Адам знал, что послушание добро, а непослушание зло, а потом узнал яснее, когда, вкусив от древа, изгнан был из рая и лишился того блаженства. Когда он подвергся наказанию за то, что, вопреки божественному запрещению, вкусил от древа, то наказание яснее, самым делом, показало ему, какое зло составляет непослушание Богу, и какое добро – повиновение. Поэтому и называется это дерево деревом познания добра и зла. Почему же оно называется деревом познания добра и зла, если в самой своей природе оно не заключало этого познания, и человек яснейшим образом узнал это из наказания за непослушание относительно этого дерева? Это потому, что Писание обыкновенно дает названия местам и временам, где и когда совершаются события, от этих событий. И чтобы это было вам яснее, приведу пример. Исаак выкопал некогда колодцы, соседи вздумали испортить эти колодцы, вследствие этого произошла вражда, и Исаак назвал колодезь "Враждою"⁹¹ (Быт. 26:21), не потому, чтобы сам колодезь враждовал, а потому, что за него произошла вражда. Так называется и дерево познания добра и зла не потому, чтобы само оно имело знание, а потому, что у него совершилось обнаружение познания⁹² добра и зла. Опять, Авраам выкопал колодезь; Авимелех делал ему козни; сошлись они, прекратили вражду, поклялись друг другу и назвали этот колодезь⁹³ "кладязем клятвенным» (Быт. 21:31) , не потому, что колодезь клялся, а

потому, что у него дана была клятва. Видишь ли, как не места бывают причиной событий, хотя и получают названия от событий? Совершенно необходимо еще продолжить примеры, чтобы яснее было сказанное. Опять, Иаков увидел встретивших его ангелов и полк Божий, и назвал то место "Полком"⁹⁴ (Быт. 32:1–2). Хотя место не было полком, но оно названо так, потому что там увидел (Иаков) полк. Видишь, как он назвал место по событию, случившемуся на том месте? Так называется и дерево познания добра и зла, не потому, что имело познание добра и зла, а потому, что у него обнаружилось познание добра и зла, оно (служило) упражнением в послушании и непослушании. Опять, Иаков видел Бога, сколько возможно это для человека, и дал месту тому имя: "Вид Божий". Почему? «Видех бо Бога», сказано (Быт. 32:30). Место не было видом Божиим, но получило название от бывшего на нем события. Видишь, сколько есть доказательств того, что Писание имеет обычай давать названия местам по совершившимся на них событиям? Тоже самое делает оно и относительно времен. Но, чтобы не утруждать вас, вот обратим речь от темного к светлому. Ваша мысль утомилась, занимаясь тонкими предметами: поэтому уместно дать ей отдых, и перейти к предметам более простым и ясным. Итак, обратимся к спасительному древу Креста, так как оно, именно оно, уничтожило все бедствия, какие ввело то древо⁹⁵, – лучше же сказать, не оно ввело бедствия, а всецело человек, что с великим избытком уничтожил потом Христос, даровав гораздо большие тех блага. Поэтому самому Павел говорит: «идеже... умножися грех, преизбыточествова благодать» (Рим. 5:20), то есть, дар больше греха. Поэтому он опять говорит: «не якоже прегрешение, тако и дар» (Рим. 5:15); не в такой мере даровал Бог, в какой согрешил человек, не такова прибыль, как убыток; не таково приобретение, как кораблекрушение; блага более, чем сколько зол; и – справедливо. Бедствие ввел раб, – и их было меньше, а блага даровал Господь, потому их и больше. Поэтому сказано: «не якоже прегрешение, тако и дар». Потом указывает и самую разность: суд⁹⁶ «бо из единого во осуждение, дар же от многих прегрешений во оправдание» (Рим. 5:16). Слова эти очень не ясны⁹⁷ – поэтому нужно привести объяснение. "Суд бо" значит: наказание, возмездие, смерть. «Из единого», то есть, греха, потому что один, говорит, грех ввел такое зло; а "дар" уничтожил не только этот один грех, но и многие другие. Поэтому говорит: «дар же от многих прегрешений во оправдание». Поэтому и Иоанн Креститель вопиял: «се Агнец Божий», не возьмляй грех Адама, но "возьмляй грех⁹⁸ мира" (Ин. 1:29). Видишь ли, что «не якоже прегрешение, тако и дар», напротив, это древо принесло благ

более, чем сколько зол введено вначале?4. Это сказал я, чтобы ты не считал себя обиженным прародителями. Дьявол изгнал Адама (из рая), Христос ввел разбойника. Смотри на различие. Тот изгнал человека, не имевшего (другого) греха, кроме пятна непослушания, а Христос ввел в рай разбойника, обремененного бесчисленными грехами. Но то ли только удивительно, что ввел в рай разбойника и ничего нет другого? Можно указать и на другое, большее. Не только ввел разбойника, но (ввел) прежде всех, даже прежде апостолов, – чтобы никто после этого не отрицал входа (в рай), не отчаивался в своем спасении, видя, что сделавший бесчисленные грехи обитает в царских чертогах. Но посмотрим, не показал ли разбойник трудов, подвигов и плодов? И этого нельзя сказать; напротив, за одно слово, за одну веру вошел он в рай прежде апостолов, чтобы ты знал, что не столько значила его праведность, сколько все совершило человеколюбие Божие. Что сказал разбойник? Что сделал? Постился? Плакал? Сокрушался? Каялся долгое время? Нисколько; он получил спасение на самом кресте, после (своих) слов. Вот, как скоро: с креста на небо, от осуждения к спасению! Какие же те слова? Почему они имеют такую силу, что принесли ему столько благ? "Помяни мя", сказал, «во царствии Твоем» (Лк. 23:42). Что это значит? Он просил о даровании благ, не показавши усердия на деле; а видевший его сердце внимал не словам, а расположению души. Пользовавшиеся учением пророков, видевшие знамения и созерцавшие чудеса говорили о Христе, что Он «беса имать» и «льстит народ» (Ин. 7:12, 20); а разбойник, не слышавший пророков, не видевший чудес, видя пригвожденного на кресте, не обратил внимание на это бесчестие, не посмотрел на это бесславие, но, проникая в самое божество, сказал: «помяни мя во царствии твоём». Это необычайно и изумительно! Видишь крест – и вспоминаешь о царстве? Что ты видишь достойного царства? Человека распятого, заушаемого, осмеиваемого, поносимого, оплевываемого, бичуемого. Достоин ли это царства, скажи мне? Видишь ли, что он (разбойник) смотрел очами веры и судил не по внешности? Поэтому и Бог, признал эти слова не пустыми, но как тот разбойник усмотрел божество, так и Бог видел сердце разбойника и сказал: «днесь со Мною будеши в раи» (Лк. 23:43). Здесь прошу о внимании, потому что возникает немаловажный вопрос. Вот манихеи, эти немые и бешеные псы, имеют наружный вид кротости, а внутри носят свирепое бешенство псов, под кожей овцы скрывают волка. Но не смотри на внешность, а разузнай скрытого внутри зверя. Так они, ухватившись за это место, утверждают: Христос сказал: «аминь, аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в раи»; значит, воздаяние благ⁹⁹ уже было, и

воскресение излишне. Если разбойник в тот же день получил блага, а тело его не воскресло еще и поныне, то воскресения тел совсем не будет. Поняли ли вы сказанное или нужно еще повторить это? «Аминь, аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в рай». Следовательно, говорят, вошел разбойник в рай без тела; как же (иначе), если его тело не было погребено, не разрушилось и не сделалось прахом. И нигде не сказано, что Христос воскресил его. А если Он ввел разбойника, и он стал наслаждаться блаженством без тела, – то ясно, что нет воскресения тела. Если бы было воскресение тела, то сказал бы: «со Мною будеши в рай» не "днесь", а при конце (мира), когда будет воскресение тел. Если же ввел разбойника, а тело его, истлевши, осталось вне, то ясно, что нет воскресения тел. Это говорят они. Затем примите и наши слова; лучше же сказать, – не наши, а божественного Писания, потому что мы говорим не свои слова, но – Святого Духа. Что ты говоришь? Плоть не участвует в венцах? Но она участвовала в трудах: (как же) лишается наград? Когда нужно было подвизаться, она понесла большую часть трудов; а когда пришло время венцов, то увенчивается одна душа? Не слышишь ли слов Павла, который говорит, что предстать¹⁰⁰ «нам подобает пред судищем Христовым, да примет кийждо» свойственное телу, соответственно тому, что сделал¹⁰¹, «или блага, или зла»? (2Кор. 5.10). Не слышишь ли, как он же говорит: «подобает... тленному сему облещися в нетление и мертвенному сему облещися в бессмертие» (1Кор. 15:53)? «Мертвенному», – чему? Душе, или телу? Очевидно, телу, потому что душа по природе бессмертна, а тело по природе смертно. Но они¹⁰² многое из этого отрицают, хотя и из того, что остается, можем понять сродство того, что отрицается. Разбойник вошел в рай, говорят они. Что же из этого? Разве это – те блага, которые Бог нам обещает? Разве не знаешь, что Павел говорит об этих благах? «Ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша» (1Кор. 2:9). А – рай и око Адамово видело, и ухо слышало, и сердце человеческое ощущало; об нем мы столько времени и беседуем. Какие¹⁰³ же разбойник получил блага? Бог обещает ввести нас не в рай, а в самое небо; и не царство райское Он возвестил, а царство небесное. "Начат..., – сказано, – проповедати и глаголати: покайтесь; приблизися бо» не царство райское, но «царство небесное» (Мф. 4:17). Ты потерял рай, а Бог дал тебе небо, чтобы явить и собственное человеколюбие, и уязвить диавола, показав, что как много не будет он злоумышлять против человеческого рода, не успеет ни в чем, когда Бог возводит нас постоянно к большей чести. Так, ты потерял рай, а Бог открыл тебе небо; ты осужден на временный труд, а удостоился вечной

жизни. Он повелел земле производить «терния и волчцы» (Быт. 3:18), а душа произрастила тебе плод Духа. Видишь, насколько приобретение больше потери, насколько превышает богатство? Я говорю следующее: Бог создал человека из земли и воды, и поселил его в рай. Созданный не остался добрым, но совратился. Тогда (Бог) воссоздает его уже не из земли и воды, но из воды и Духа, и обещает ему уже не рай, но царство небесное. А как, послушай. Когда Никодим, князь Иудейский, впал в ошибку и, имея в мыслях здешнее рождение, говорил, что старый человек не может родиться вновь, смотри, как Христос яснее открывает ему образ рождения: «аще кто не родится водою и Духом, не может внити в царствие Божие» (Ин. 3:5). А если таким образом Он обещал царство небесное, разбойника же ввел в рай, то еще не дал ему благ¹⁰⁴. Но они, сверх того, говорят еще нечто другое. Раем, говорят, (Христос) назвал здесь не рай, но, царство небесное. Так как Он говорил разбойнику, человеку, не слыжавшему высоких догматов и не знавшему пророчеств, но все время проведенному в пустынях, совершавшему убийства, не заглядывавшему в церковь, не слыжавшему божественного поучения и не знавшему, что такое – царство небесное, то, произнося слова: «Днесь со Мною будеши в раи», под именем рая, как более известным и обычным, Христос понимает царство небесное, и о нем говорит разбойнику. С этим могу согласиться. Следовательно, говорят, разбойник вошел в царство небесное. Откуда видно? Из слов: «Днесь со Мною будеши в раи». Если это решение натянуто, приведем более ясное. Какое же это? Христос сказал: "не веруй" в Сына «уже осужден есть» (Ин. 3:18). Что же? Уже осужден? Между тем еще нет воскресения, нет наказания и мучений: как же осужден? За грех. Опять Господь говорит: "веруй в Сына перешел¹⁰⁵ от смерти в живот» (Ин. 5:24). Не сказал: «перейдет», но: уже "перешел" и этот, опять, за подвиг, как Тот – за грех. Как один осужден, не быв еще судим, а другой перешел в жизнь, еще не перешедши, и как этому за подвиг, а тому за грех (Христос) говорит, как о деле совершившемся, о том, что не совершилось, в таком же смысле сказал Он и разбойнику. И врачи, когда увидят кого в безнадежном положении, говорят, что он уже умер и мертв, хотя знают, что он еще дышит; как он с точки зрения врачей умер, потому что не имеет надежды на поправление, так и разбойник вошел на небо, потому что миновал опасность подвергнуться гибели. В таком же смысле сказано было и Адаму: «в он же аще день снете от древа, смертию умрете» (Быт. 2:17). Что же, разве в этот самый день он умер? Нет; он прожил после того дня более девятист лет (Быт. 5:5). Как же Бог сказал: в тот же день умрете? По приговору, а не самым делом. Так и разбойник

вошел на небо. Послушай, что говорит Павел, показывая, что никто еще не получил воздаяния блага; говоря о пророках и праведниках, он прибавил: «по вере умроша сии вси, не приемше обетований, но издали видевшие я и целовавшие, ...Богу лучшее что о нас предзревшу, да не без нас совершенство примут» (Евр. 11:13,40). Этого держитесь и помните, и учите не слышавших; об этом размышляй каждый и в церкви, и на рынке, и дома. Нет ничего приятнее божественного учения. Послушай, что об нем говорит пророк: «коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда и сота устом моим» (Пс. 118:103). Этот сот полагай на вечерней трапезе, чтобы всю ее исполнить духовного веселья. Не видите ли, как богатые люди после обеда приглашают певцов и флейтистов? Они свой дом делают театром, – ты сделай свой дом небом; а сделаешь это не тогда, когда переменишь стены, или переставишь основание, а когда призовешь к своей трапезе самого Владыку небесного. Бог не презирает такие вечера. Где духовное учение, там и смиренномудрие, и честность, и скромность; где муж, и жена, и дети в согласии и любви соединены узами добродетели, там посреди Христос. Он ищет не золотой крыши, не блестящих колонн и не красивых мраморов, а красоты души, духовного благолепия, трапезы, обильной праведностью и имеющей плоды милостыни. Когда Он увидит такую трапезу, тотчас приходит и принимает участие в собрании. Он сам сказал: вы видели Меня алчущим, и напитали (Мф. 25:35). Итак, когда услышишь, что внизу громко кричит нищий, и затем дашь просящему что-нибудь из того, что находится на столе, то в лице раба ты пригласил Господа к своей трапезе, всецело исполнил ее благословений, и этим начатком положил весьма важное основание к тому, чтобы твои житницы наполнились множеством благ. Бог же мира, дающий хлеб в пищу и семя сеющему, да возрастит посеянное вами и умножит плоды правды во всех вас, подавая Свою благодать (2Кор. 9:10), и да удостоит царствия небесного, которое да получим все мы, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого и с Которым слава Отцу и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Об облачном дне и собрании епископов; о данной Адаму заповеди, и о том, что получение закона было знаком великого попечения.

1. Скопление облаков сделало день темным, а присутствие учителя¹⁰⁶ делает его очень светлым. В самом деле, не так солнце освещает тела, испуская лучи с высоты небесной, как взор отеческой любви озаряет наши души, посылая лучи от епископского седалища¹⁰⁷. Зная это, он не один прибыл к нам, но пришел в сонме светил¹⁰⁸, чтобы больше было света. Поэтому и Церковь у нас красуется и стадо ликует, и мы с большим усердием приступаем к беседе. Где бывает собрание пастырей, там и овцы наслаждаются безопасностью. Так и мореплаватели радуются, когда у них много кормчих, потому что они, во время тишины и безветрия, посредством рулей, облегчают им труд плавания на веслах, а когда волнуется море, то своим искусством и усилиями многих рук уменьшают напор волн. Подобно этому и мы, вверив все молитвам их, смело приступим к поучению. А чтобы наставление было для вас понятнее и яснее, напомним вкратце о том, что сказано вам вчера. Я говорил о том, что человек до вкушения от древа знал добро и зло, а не по вкушении получил это знание; объяснял то, почему (так) называется древо познания добра и зла, и как Писание имеет обычай называть время и место по тому событию, которое совершилось в этом месте и в это время. Сегодня следует уяснить самую заповедь, которою (Бог) воспретил вкушение от древа. В чем она состоит? «И заповеда Господь Бог Адаму, глаголя: от всякаго древа, еже в раи, снедию снеси» (Быт. 2:16). Это – божественный закон; будем же внимательны. Если читая царские грамоты, люди заставляют всех собравшихся вставать, то тем более мы, готовясь читать не человеческие законы, а божественные, должны подняться умом и внимательно слушать, что говорится. Знаю, что некоторые винят законодателя и говорят, что закон был причиною падения. Поэтому наперед нужно обратиться к этому и самым делом показать, что (Бог) дал закон не по ненависти к человеку и не по желанию нанести оскорбление нашей природе, а по любви и попечительности. Что Он дал его нам в пособие, послушай, что говорит Исаия: «закон бо в помощь даде» (Ис. 8:20). А кто ненавидит, тот не помогает. Опять, пророк взывает: «свительник ногама моими закон Твой, и свет стезям моим» (Пс. 118:105). А ненавидящий не прогоняет мрака свительником и не направляет

блуждающего на путь посредством света. Еще Соломон говорит: «светильник заповедь закона, и свет, и жизнь¹⁰⁹, и обличение, и наказание» (Притч. 6:23). Вот (закон) не только помощь, не только светильник, но и свет, и жизнь. А (делать) это свойственно не тому, кто ненавидит и желает погубить, а тому, кто подает руку и помогает. Поэтому и Павел, обличая Иудея и показывая, сколько пользы принес закон, и что он для нашей природы служит успокоением, а не отягощением, сказал: «се ты иудей именуешься, и почивавши на законе» (Рим. 2:17). Видишь ли, что Бог дал закон не для отягощения, но для успокоения нашей природы? Хочешь ли узнать, что – и ради чести? Вполне достаточно и это (сказанное) может свидетельствовать о чести и попечении, однако я сделаю это ясным и посредством других свидетельств. "Похвали, – говорит Давид, – Иерусалиме, Господа: хвали Бога твоего, Сионе. Яко укрепил верей врат твоих, благослови сыны твои в тебе. Полагаяй пределы твоя мир, и тука пшенична насыщайяй тя» (Пс. 147:1–3). Потом сказав и о благодеянии, которое оказывает Бог через прочее творение, указал на особенное и важнейшее (благодеяние), говоря так: «посылайяй¹¹⁰ слово свое Иакову, оправдания и судьбы своя Израилеви: не сотвори тако всякому языку, и судьбы своя не яви им» (Пс. 147:8–9). Смотри, сколько перечислил благ: безопасность города: "укрепи, – говорит, – верей врат твоих», – удаление войны: «полагаяй пределы твоя мир», – изобилие необходимого для жизни: «и тука пшенична насыщайяй тя». Однако на дарование закона он указал, как на драгоценнейшее из всего. Желая показать, что получение закона и познание судеб Божиих есть дар, гораздо важнейший, нежели безопасность, мир, отсутствие войн, добродетель и многочадие, и изобилие необходимого для жизни, он, поставив этот дар после всего, как венец и совокупность благ, присовокупил: «не сотвори тако всякому языку». "Тако", т. е. как? Изобилием и другими вышесказанными благами часто наслаждались и многие, но не о вышесказанном, говорит, а о законе я сказал, что «не сотвори тако всякому языку». Поэтому и прибавил: «и судьбы своя не яви им». Ты видишь, что закон важнее всех исчисленных благ.² Это показал и Иеремия.^{**} Плаксивая бывших в плену, он говорил: «Что, яко еси на земли вражий?.. Оставил еси источника премудрости» (Вар. 3:10, 12), – разумея закон. Как источник изливает много ручьев во все стороны, так и закон дает всюду много заповедей, напоая нашу душу. Потом указывая на особенную честь, оказанную дарованием закона (пророк) говорил: «сия премудрость¹¹¹ не слышася в Ханаане, ниже явися в Фемане: и сынове Агарины... купцы... и взыскателю... не уведеша путей ея, ниже помянуша

стезь ея» (Вар. 3:22–23). И показывая то, что она духовна и божественна, говорит: "кто взыде, – говорит, – на небо, ...и снесё ю» (Вар. 3:29)? Потом прибавил: «сей Бог наш, не вменится ин к нему. Изобрёте всяк путь хитрости и даде ю Иакову отроку своему и Израилю возлюбленному от него» (Вар. 3:36–37). Поэтому и Давид сказал: «не сотвори тако всякому языку, и судьбы своя не яви им» (Пс. 147:9). На это же указывая, и Павел писал: «кое убо преимущество Иудея? или кая польза обрезания? Много по всякому образу: первее бо, яко вверена быша им словеса Божия» (Рим. 3:1–2). Видишь ли, как и он объяснил сказанное: «не сотвори тако всякому языку, и судьбы своя не яви им»? Если преимущество иудейского народа состоит в том, что он один из всех людей почтен дарованием писанного закона, то, следовательно, Бог дал закон, не отягощая нашу природу, но оказывая ей честь. И не тем только почтил, что дал закон, во и тем, что дал его Сам. И точно, это самый высокий вид чести, что Он не только даровал¹¹² (но и даровал Сам). Что это – великий дар, послушай Павла, который это показывает. Видя, как иудеи гордились тем, что к ним пришли пророки и смиряя их гордость, показывая то, что мы удостоились большей чести, приняв учение не чрез раба, но чрез Господа, так говорит в послании к евреям: «многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем нашим¹¹³, ...в последок дний глагола нам в Сыне» (Евр.1:1–2). И опять в другом месте: «не точию же, но и хвалимся о Бозе Господем нашим Иисус Христом, имже... примирение прияхом» (Рим. 5:11). Видишь ли, он хвалится не только примирением, но и тем, что примирение получил от Христа? И опять, прославляя воскресение, говорит: «сам Господь ...сниде с небесе» (1Фес. 4:16). Смотри: и там все совершается чрез Господа, как и здесь дал заповедь Адаму не чрез какого-либо раба, не чрез ангела и архангела, но Сам лично, и таким образом оказал человеку двойную честь, – и тем, что дал закон, и тем, что дал Сам. Как же он пал? От собственной беспечности; это показывают те, которые получили закон и не пали, а сделали еще более повеленного. Но видя недостаток у нас времени, отложу слово до другой беседы. А вы пока храните и помните сказанное, – передавайте это и тем, которые не слышали, и пусть каждый размышляет об этом и в церкви, и на рынке, и дома. Нет ничего приятнее божественного учения. Послушай, что об нем говорит пророк: «коль сладка гортани моему словеса твоя: паче меда и сота устом моим» (Пс. 118:103). Этот сот полагай на вечерней трапезе, чтобы всю ее исполнить духовной сладости. Не видите ли, как богатые после обеда приглашают к себе певцов и флейтистов? Они свой дом делают театром, – ты сделай твой дом небом; а сделаешь это не тогда, когда переменишь стены, или

передвинешь основание, но когда призовешь к своей трапезе самого Владыку небесного. Бог не презирает такие вечера. Где духовное учение, там и смиренномудрие, и честность, и скромность; где муж, и жена, и дети в согласии и любви соединены узами добродетели, там посреди Христос. Он ищет не золотой крыши, не блестящих колонн, и не красивых мраморов, а красоты души, духовного благолепия, трапезы обильной праведностью и имеющей плоды милостыни. Когда Он увидит такую трапезу, тотчас приходит и принимает участие в собрании. Он сам сказал: вы видели Меня алчущим, и напители (Мф. 25:35). Итак, когда услышишь, что внизу громко кричит нищий, и затем дашь просящему что-нибудь из того, что находится на столе, то в лице раба ты пригласил Господа к своей трапезе, всецело исполнил ее благословений, и этим начатком положил весьма важное основание к тому, чтобы твои житницы наполнились множеством благ. Бог же мира и любви, дающий хлеб в пищу и семя сеющему, да возрастит посеянное вами и умножит плоды правды во всех вас, подавая Свою благодать, и да удостоит царствия небесного, которое да получим все мы по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава, честь, держава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Примечания

¹ - Разумеется паримийное чтение из кн. Быт. 1:1–13, положенное на вечерне в понедельник 1-й недели Вел. поста, когда произнесено было это поучение.

² - Разумеются языческие философы из эллинов или греков.

³ - Αλολογiαv защиту, оправдание.

⁴ - Т. е. Библии и, в частности, книге Бытия.

⁵ - Злат.: Λεγε ου πρωτον согласно с Синайск. и Кристоферрат. сп.; в Ватик. древн. – πρωτος первый.

⁶ - По тексту Патрологии Миня, Φιλιππησιοις διελεγετο «беседовал с Филиппийцами», но приводимое далее место взято из послания к Колоссянам.

⁷ - Злат. και επι της γης согласно с древн. Ватик. сп. и др., где τα «яже» пред επι της не читается.

⁸ - αι επινοιαι αυτων, как и выше, стр.

⁹ - και επιστωθης (букв.) «и утвержден, убежден».

¹⁰ - Манихей или Манес говорил, что материя вечна. Его книга начиналась, по свидетельству Епифания, словами: «был Бог и материя, свет и мрак». Маркион допускал два начала, доброе и злое; он говорил, по свидетельству Епифания, что добрый Бог не участвовал в творении мира. Валентиниане все приписывали Эонам, или вторичным началам, которых в Плироме или первом начале, по мнению Валентина, было 30, – 15 мужских и 15 женских.

¹¹ - την ασθενειαν (буквально) слабость, бессилие.

¹² - Λαμψατω без ουτως тако.

¹³ - εν μεσω (букв.) в середине.

¹⁴ - Разумеется епископ антиохийский Флавиан.

¹⁵ - Разумеется, вероятно, сотая часть роста или один процент в месяц, т. е. 12 процентов в год.

¹⁶ - εις τον ουρανον.

¹⁷ - οσα согласно с Алекс. и Ватик. сп. вместо α, как читается в других сп.

¹⁸ - των ζητηματων, под которыми разумеются изыскания о возвышенных предметах, намеченные и начатые Златоустом в предшествующей беседе, т. е. о сотворении неба, земли и прочего состава

вселенной.

¹⁹ - Τ. е. зрителям.

²⁰ - τον παιδοτριβην; так назывался учитель гимнастических упражнений (бег, борьба и др.), которым обучались греческие юноши в своего рода школах, называвшихся палэстрадами и гимназиями.

²¹ - έξω παρα την κοιν, т. е. вне площади, назначенной для состязаний и составлявшей важнейшую принадлежность стадиий, где они производились.

²² - υπο της βιας των αμματων (букв.) «вследствие сплетения рук в борьбе», в чем состоял один из приемов борющихся для достижения победы одного над другим.

²³ - η τοπου στενοχωρια, как говорит Златоуст, применительно к выражению, употребленному им о борцах ристалища, разумея, конечно, под теснотою места недостаток времени, побудивший его прекратить предшествующую беседу.

²⁴ - τα αμματα λυσωμεν.

²⁵ - κατ εικονα και ομοιωσιν ημετεραν, как читается в немалом числе греч. списков («Holmes»); в 8-й из 67 бесед (стр. 59) ημετεραν читается однако у Златоуста после εικονα, а не после ομοιωσιν, т. е., «по образу Нашему».

²⁶ - συνήγειρε και συνεκάθισεν ημας; в других сп., как и в Славян. Б., ημας не читается.

²⁷ - Разумеются священные книги Ветхого Завета.

²⁸ - Προς αγγελον και αρχαγγελον.

²⁹ - Это говорит Златоуст, конечно, от лица тех, которые представляли ангелов участвовавшими в совете Божиим о создании человека.

³⁰ - Здесь: κατ εικονα ημετεραν.

³¹ - αρχης εικονα.

³² - См. прим. 1 Беседы 8.

³³ - ουσιας εικονα.

³⁴ - καλυμμα вместо εξουσιαν "власть" (Слав. и рус. Библия) читает Злат. согласно с Августином, Иеронимом и др.

³⁵ - το απαραλλακτον της μορφης της προς τον Θεον.

³⁶ - οτι ο Θεος ουτω διατετυλωται.

³⁷ - т. е., возражающими.

³⁸ - εις ο τιποс και ο χαρακτηρ.

39 - Конечно, между земными тварями.

40 - Т.е., действительной пользы для человека с его богоподобною душою и христианина, как члена Царствия Божия.

41 - По изданию патрологии Миня: ουκ ουσιας απαλλαξια αλλ αρχης ομοιοτης; по другим изданиям: ουκ οσιας ομοιοτης αλλ αρχης αξιωμα («Migne». Patrolog. gr. t. LIV, p. 591, adnot. a) «не подобие существа, а достоинство господства».

42 - Γινεσθε ομοιοι του Πατρος μου του εν τοις ουρανοις, говорит Златоуст, выражая своими словами смысл заповеди Господней: «будьте... совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть» (Мф.5:48), требующей того, чтобы человек в своей жизни подражал божественным совершенствам и уподоблялся Отцу Небесному.

43 - και αρχετωσαν τωαμην θηριων, говорит Злат., приводя здесь из слов Писания только то, что имеет непосредственное отношение к предмету его беседы.

44 - Подразумевается, истинность сказанного в Писании о данной Богом человеку власти над неразумными тварями.

45 - Ср. выше Беседа IX, параграф 3

46 - ονομα αυτοις; выше (Беседа IX, параграф 4) вместо αυτοις читается по тексту у «Миня» αυτω «ему»; чтение: αυτοις встречается в нек. списках: Циттав. («de Lag». Gen. gr.), Коислиан., Фезулянском (15, 18 у «Holmes») и др.

47 - τους ελοκεμενους αυτοις

48 - ταις παντοδαταις αρχαις

49 - το ομοιου.

50 - ομοιος αυτω κατ αυτον; выше в Бес. XV слов: κατ αυτον «по нему» не читается у Злат. по изданию патрологии Миня, как не читалось их и в первоначальном переводе 70-ти («Field». Origenis Hexapla к Быт. II, 20) и в известных доселе греч. сп., как и в Славян. Библии; они привнесены очевидно из ст. 18, и составляют буквальный перевод одинакового еврейск. выражения («кепегдо»), употребленного в 18 и 20 стихах 2-ой гл. Бытия.

51 - σοι οδωμι.

52 - φυσικαις αναγκαις.

53 - По тексту Патрологии Миня Златоуст говорит собственно: Κορινθιοις επιστελλον φησιν «в послании к Коринфянам говорит», но приводимыя затем слова находятся в послании не к Коринф., а – к Ефесеям, хотя обязанности мужа любить свою жену выражена и в посл. к

1Кор.7:3). Допущена ли эта неточность самим проповедником или издателями его творений, нельзя сказать прежде тщательной сверки с возможно большим числом древних кодексов.

⁵⁴ - οι ανδρες αγαπατε τας γυναικας согласно с Алекс., Ватик. и др. сп. вопреки Кларомонт. и иным, где пред γυναικας читается τας εαυτων «своя» (Славян. Б.)

⁵⁵ - Αι γυναικες ινα φοβωνται τους ανδρας, говорит Златоуст, не буквально передавая заповедь апостола.

⁵⁶ - αυτην της δουλειας φυσιν.

⁵⁷ - γεωργος с опущением здесь слова γης, читаемого у Златоуста выше в беседе ХХΙΧ.

⁵⁸ - ουκ εσωφρονισθημεν; в других списках – ουκ εσωφρονησθη «не вразумился»; первое чтение более соответствует ходу речи.

⁵⁹ - Ει δε θελεις говорит Злат. несколько изменяя и дополняя слова апостола θελεις δε «хощеши же ли»), так как он приводит их отдельно от предшествующих слов.

⁶⁰ - εξ αυτης, т.е. εξουσιας как читается у Злат. и в других списках.

⁶¹ - αυτων, под которым разумеются конечно люди.

⁶² - ηγουμενος начальник, властитель.

⁶³ - οι φιλοσοφιαν διωκοντες, т.е. ведущие истинно-христианскую жизнь.

⁶⁴ - ο μετ επιεικειας ζων.

⁶⁵ - τον πατραλοιαν.

⁶⁶ - Т.е. земледельцы.

⁶⁷ - Εχω και ετερος απολογησασθαι, т.е. сказать в защиту правильности предложенного объяснения

⁶⁸ - См. предшествующую беседу

⁶⁹ - την περιουσιαν.

⁷⁰ - Ουκ εστι μαγων Γαζαρηνων Χαλδαιον το ρημα ος ο βασιλευς απαιτει, говорит Злат., не с буквальною последовательностью передавая слова греч. перевода кн. прор. Даниила, принадлежащаго Феодотиону.

⁷¹ - ος δυναται вместо δυνατος "силен", как читается в переводе Феодотиона и в Слав. Библии.

⁷² - απολογιας «защитения».

⁷³ - τους κατωρθωκοτας исправившиеся от греха или живущие добродетельно.

- 74 - Πατεϊτε вместо обычного чтения: ἰδοὺ δεδωκαμὶν ἐξουσίαν τοῦ πατεῖν «Се, даю вам власть наступати...»
- 75 - Αλεστερησε σε της παρουσης ζωης.
- 76 - γυμνος ημην; здесь ημην в других списках не читается.
- 77 - εν φυλακη с опущением ημην, читаемого в других сп. и славян. Б.
- 78 - εισιν απεστερημενοι φρενων.
- 79 - και ει τι εκαλεσεν αυτα; – выше читается: και παν ο εκαλεσεν αυτο
Некоторая разность библич. слов в обоих местах может объясняться тем, что здесь приводит их Златоуст на память не с буквальной точностью.
- 80 - Παν γαρ ο εκαλεσεν αυτα Αδαμ τουτο ονομα αυτοις; это чтение более сходно с тем, которое приведено в Беседе XIV.
- 81 - τουτο απαξ, как, по свидетельству Прокопия Газского, вместо τουτο νυν "се ныне" по 70-ти, перевели Симмах и Феодотион («Field». Origenis Hexapla); ср. выше.
- 82 - Εξ ολοκληρου γαρ του φυραματος ο Θεος λαβων κομμα...
- 83 - Αντι τουτου; ср. прим. 4 к беседе XV.
- 84 - Злат.: των ουρανων вместо του Θεου, как обыкновенно читается в древних списках.
- 85 - Κυριος ο Θεος; в Ватик., Алекс. и др. сп. ο Θεος не читается здесь.
- 86 - Αγαпан Κυριον τον Θεον σου В кн. прор. Михея, по Ватик. и Алекс. сп., соответствующее место читается: αγαпан ελεον και ετοιμον ειναι του πορευεσθαι μετα Κυριου του Θεου «любите милости и готовы быти еже ходити с Господем Богом твоим». Златоуст передает здесь слова пророка своими словами, выражая их сущность.
- 87 - ο λαος μου ουτος слово ουτος «сии» не читается в списках и прибавлено, вероятно Златоустом для ясности.
- 88 - ζωντος вместо ζωης согласно с Синайск Алекс и др сп
- 89 - Подразумевается, оставление Бога и Его закона.
- 90 - η εντολη η γομναζοισα την υλακοην και την παρακοην.
- 91 - Εχθραν, слав. – "вражда", по евр. "Ситна".
- 92 - περι αυτο εγενετο ο ελεγχος της γνωσεως...
- 93 - Εκαλεσαν το φρεαρ εκεινο.
- 94 - Παρεμβολην вместо Παρεμβολαι "полки", в греч. сп. и Слав. Б.
- 95 - Т.е., древо познания добра и зла.
- 96 - το мен γαρ κριμα согласно с обычным чтением списков; в Славян. Б.: "грех бо".

- 97 - Ασαφεστερον το ειρημενον.
- 98 - την αμαρτιαν согласно с обычным чтением списков; в Славян. Б.: "грехи".
- 99 - αντιδοσις των αγαθων.
- 100 - παραστηναι – вместо обычного в списках φανερωθηναι "явится".
- 101 - τα ιδια του σωματος προς α επραξεν вместо читаемого в большинстве списков: τα δια του σωματος προς α επραξεν (букв.) «то, что чрез тело, сообразно с тем, что сделал».
- 102 - Т.е., манихеи.
- 103 - Πως ουν απελαβε τα αγαθα ο ληστης по тексту патрологии Миня; но по ходу речи вместо πως «как» нужно, вероятно, читать ποια...
- 104 - ουδεπω απεδωκεν αυτω τα αγαθα.
- 105 - μεταβεβηκεν – согласно с обычным чтением греч. сп.; transiet, transibit "прейдет" (Слав. Б.) есть чтение некот. латин. сп.
- 106 - Разумеется антиохийский епископ Флавиан.
- 107 - Εκ μεσου του θρονου.
- 108 - Т.е. других епископов.
- 109 - και ζωη вместо обычного чтения в древних списках: και οδος ζωης «и путь жизни».
- 110 - Ο αποστελλων вместо απαγγελλων «возвещаяй», как читается обыкновенно в списках.
- 111 - Слова: αυτη η σοφια не читаются в списках и прибавлены Златоустом для ясности.
- 112 - Здесь в тексте Златоуста по Патрологии Миня замечен пропуск; словами: το μη μονον παρασχειν, явно не оканчивается предложение, которое по требованию хода речи и дополнено в русском переводе словами, поставленными в скобках.
- 113 - τοις πατρασιν ημων с опущением слов: εν τοις προφηταις «в пророцех».
- 1 - *Абзацы в тексте расставлены нами. – Редакция «Азбуки Веры»
- 2 - **Цитируется, однако, не Послание Иеремии, а Книга Варуха, его ученика. Интересно, что в Вульгате книга Варуха составляла одно целое с Посланием Иеремии. – Редакция «Азбуки Веры»

Содержание

Святитель Иоанн Златоуст Восемь слов на Книгу Бытия* святитель Иоанн Златоуст	1
Предисловие	2
Сказанное в начале Четыредесятницы на слова: «в начале сотвори Бог небо и землю» (Быт. 1:1), также о посте и милостыне.	3
Почему о солнце, луне, небе и других тварях (Бог) сказал: "да будет", а о человеке: "сотворим"; и что значит: "по образу"? Что значит: «по подобию», и отчего, мы не обладаем зверями, когда Бог сказал, чтобы мы обладали ими, и о том, что это есть дело великого попечения Божия.	9
О том, что грех ввел три рода рабства; также против небрежно слушающих и не почитающих родителей.	13
О том, что не за Адама мы наказываемся и что мы получили больше благ, чем привнесено им зол, если внимательны к самим себе, и против невнимательных к бедным.	17
О древе, – от него ли Адам получил знание добра и зла, или он и до вкушения имел это знание; также – о посте, и о том, что дома должно размышлять о сказанном в церкви.	23
Почему дерево называется деревом познания добра и зла, и о том, что значат слова: «днесь со Мною будеши в раи» (Быт. 2:9; Лк. 23:43).	29
Об облачном дне и собрании епископов; о данной Адаму заповеди, и о том, что получение закона было знаком великого попечения.	33
Примечания	42
	46